Hennebel Avocats

PRAXIS · РУКОВОДСТВО

# Использование права как инструмента давления (lawfare) и злоупотребление процессуальными правами: практическое руководство

*Modus Operandi Hennebel Avocats*

АВТОР: LUDOVIC HENNEBEL

3 СЕНТЯБРЯ 2026 Г.

LAWFARE, ОТКАЗ В ПРАВОСУДИИ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕПРЕССИИ

## До прочтения: если события разворачиваются сейчас, конфиденциально свяжитесь с адвокатским бюро.

*Crisis Room - Praesidium*

При аресте, обыске, замораживании активов, получении судебной повестки из неожиданной для Вас юрисдикции или кампании в прессе, скоординированной с уголовным преследованием, требуется немедленная конфиденциальная правовая оценка. Не откладывайте её до прочтения всего руководства. Срочные ситуации рассматриваются в приоритетном порядке (Crisis Room). Для зашифрованной связи доступны Signal и Threema. Для оперативной координации используется WhatsApp. Для передачи конфиденциальных документов предусмотрено защищённое хранилище. *Руководство не заменяет консультацию: оно помогает сориентироваться, но не определяет решение по Вашему делу.*

Срочная связь

# Оперативное резюме

В настоящем руководстве рассматривается особая ситуация: оппонент действует не вопреки праву, а при помощи права. Уголовное преследование формально правомерно, гражданские иски приемлемы, обращения в надзорные органы основаны на действующих нормах, производство по делам о несостоятельности возбуждено с соблюдением установленного порядка - и всё же в совокупности эти действия преследуют иную цель, чем та, ради которой предусмотрены соответствующие инструменты. Цель состоит в том, чтобы нейтрализовать оппонента, истощить его ресурсы, заставить его замолчать или лишить имущества. В доктрине и профессиональной практике для обозначения этого явления утвердились термины *lawfare* и «использование права как инструмента давления», однако одних слов для противодействия ему недостаточно. Необходим метод: с самого начала документировать факты, давать им квалификацию лишь по результатам анализа и подкреплять свои утверждения доказательствами.

В основу руководства положены три тезиса. Первый: термин *lawfare* выражает итоговый вывод. Если защита использует его в первый же день без доказательств, она подрывает доверие к своей позиции и позволяет оппонентам выступить единым фронтом, ссылаясь на формальную

правомерность процедур. Если же к этому термину приходят в результате последовательного доказывания, он связывает воедино доводы, которые могут принять суды, международные органы и иные институты. Второй: в основе любой защиты от использования права как инструмента давления лежит досье об обстоятельствах дела, которое непрерывно пополняется и в котором материалы датированы, снабжены указанием источника и упорядочены по доказательственному значению. Все инстанции, готовые исследовать действительную цель процедуры, - суд, рассматривающий вопрос о процессуальном злоупотреблении, суд по делам об экстрадиции, Европейский суд по правам человека при применении статьи 18, органы ООН, органы, уполномоченные вводить адресные санкции, - оценивают взаимно подтверждающие друг друга сведения об обстоятельствах дела. Третий: защита не может ограничиваться отражением атак. Даже выигрывая одно дело за другим, защита оставляет оппоненту возможность определять ход событий и их публичное толкование. Встречные действия - привлечение к ответственности, взыскание судебных расходов, применение механизмов защиты от стратегических исков против общественного участия, подготовка материалов для включения в санкционный список, защита репутации - составляют часть самой защиты.

Порядок двенадцати этапов определяется стратегическими соображениями. Первые четыре позволяют разобраться в деле: сформулировать рабочее определение явления и обозначить его пределы (этап 01), установить, какие инструменты могут использоваться не по назначению (этап 02), выявить объективные признаки, отличающие жёсткие меры от применения процедур в посторонних целях (этап 03), и сформировать досье об обстоятельствах дела, которое придаст выводам анализа доказательственную силу (этап 04). Следующие четыре этапа посвящены ведению защиты: внутренним процессуальным средствам и гарантиям справедливого судебного разбирательства (этап 05), статье 18 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и методологии установления преобладающей цели, изложенной в постановлении по делу Merabishvili (этап 06), нейтрализации международных инструментов давления - полицейского сотрудничества и санкций - со ссылками на специализированные руководства той же серии (этап 07), а также защите от стратегических исков против общественного участия в свете Директивы (ЕС) 2024/1069 (этап 08). Последние четыре этапа посвящены тому, как перехватить инициативу и добиться урегулирования: встречным действиям (этап 09), защите репутации (этап 10), защите адвокатов и самой стороны защиты (этап 11), переговорам и закреплению достигнутого результата (этап 12).

Прежде всего необходимо учитывать методологическое уточнение, относящееся ко всему руководству: здесь *lawfare* рассматривается как понятие, а описываемые ситуации носят типовой характер. Руководство не даёт квалификации ни одному реальному делу или конкретному лицу. Постановления Европейского суда по правам человека по делам Merabishvili, Kavala, Ilgar Mammadov и Navalnyy приводятся ради правовой методологии, изложенной самим Судом в его общедоступных решениях. Такой подход продиктован не авторской осмотрительностью: именно такую строгость руководство рекомендует читателю.

# Памятка для руководителя: решение за десять минут

**Управленческое решение.** Документируйте факты с первого дня, сохраняйте возможность срочно воспользоваться средствами правовой защиты и лишь в конце делайте вывод о наличии lawfare. Вывод об использовании права как инструмента давления требует доказать, что совокупность процедур служит иной цели, чем та, ради которой предусмотрены соответствующие правовые инструменты. Эффективная защита превращает разрозненные впечатления в совокупность датированных косвенных доказательств: избирательность, хронология, несоразмерность, процессуальные несоответствия, согласованность действий по разным направлениям и уклонение от независимого контроля.

**Желаемый результат.** Доказать использование процедур не по назначению в форме, пригодной для представления компетентному органу, нейтрализовать каждый инструмент давления и сохранить согласованность позиции в вопросах доказывания, ведения процесса и защиты репутации.

**Последовательность действий**

- **Анализ дела** Дать рабочее определение явлению, составить перечень инструментов давления, выявить их признаки и сформировать досье об обстоятельствах дела. Результат: проверяемая гипотеза.
- **Защита** Использовать внутренние гарантии, право на справедливое судебное разбирательство и метод установления преобладающей цели по статье 18 ЕКПЧ. Результат: доводы защиты, выстроенные по значимости.

- **Нейтрализация** Рассматривать вопросы полицейского сотрудничества, санкций, стратегических исков против общественного участия и иных мер в соответствующих компетентных инстанциях. Результат: разобщение инструментов давления.
- **Перехват инициативы** Определить встречные действия, стратегию общения со СМИ, меры безопасности защиты, подход к переговорам и закреплению результата. Результат: возвращение инициативы.

**Критические ошибки**

- Превращать довод об использовании права как инструмента давления в лозунг или бессистемную подборку публикаций.
- Ссылаться на статью 18 ЕКПЧ, не доказав скрытую цель, которая при наличии нескольких целей должна быть преобладающей, либо пропустить четырёхмесячный срок, исчисляемый отдельно для каждого предмета жалобы.
- Отвечать на злоупотребление заведомо рискованными встречными процессуальными действиями или несоразмерной публичной кампанией.
- Договариваться о прекращении действий по одному направлению, оставляя в силе другие инструменты давления.

**Вопросы для руководителя**

- Какой ключевой факт может установить каждая инстанция, даже если она не разделяет позицию защиты в целом?
- Какой промежуточный успех изменил бы общее соотношение сил?
- Кто из членов команды и какие данные нуждаются в усиленной защите?

*Краткий обзор служит ориентиром и не заменяет ни анализа дела, ни проверки права, применимого на дату соответствующего действия. Подробное изложение следует ниже в двенадцати этапах.*

01

# Дать явлению название, сохранив свободу в его оценке

Сроки: **с появлением первых признаков** · Задача: сформулировать рабочее определение, сохранив доверие к позиции защиты

Термин *lawfare* получил распространение в трудах по стратегии в начале 2000-х годов, в частности благодаря докладу, который в 2001 году представил американский военный юрист Charles Dunlap. Термин обозначал использование права в качестве замены или дополнения к более традиционным средствам принуждения. С тех пор область его применения значительно расширилась. В настоящем руководстве под ним понимается стратегическое использование правовых процедур - формально правомерных - в целях, не связанных с их назначением: нейтрализовать оппонента или конкурента, истощить финансовые ресурсы противной стороны, заставить замолчать критика, принудить к переговорам, разрушить репутацию или завладеть активами.

В руководстве намеренно используется узкое рабочее определение: широкое определение мало что даёт в суде. Необходимо наличие трёх элементов в совокупности. Первый элемент: **существующий правовой инструмент, для применения которого формально имеются основания**, - уголовное преследование, гражданский иск, обращение в надзорный орган, коллективная процедура по делу о несостоятельности, запрос о международном сотрудничестве. Использовать не по назначению можно лишь реально существующий инструмент. Именно это отличает подобное злоупотребление от грубой фабрикации и затрудняет борьбу с ним. Второй элемент: **доказуемое расхождение между установленным назначением инструмента и фактически преследуемой целью**. Такое расхождение нельзя презюмировать: его доказывают с помощью объективных признаков, рассмотренных на этапе 03. Третий элемент: **желаемый эффект, выходящий за пределы правового результата процедуры**-, - лишение возможности действовать, истощение ресурсов, вынужденное молчание, лишение имущества. Зачастую он достигается независимо от того, выиграл или проиграл дело его инициатор. В этом наиболее характерная черта явления: процедура, используемая не по назначению, производит свой основной эффект ещё до вынесения решения, самим фактом своего существования.

Это рабочее определение требует трёх оговорок, составляющих суть первого этапа. Первая оговорка: **термин не обозначает самостоятельной правовой категории**. Ни один международный договор не определяет *lawfare*, и ни один из рассматриваемых механизмов не предусматривает

осуждения «за lawfare». Это понятие стратегического анализа, которому в каждой инстанции должна соответствовать применимая правовая квалификация: злоупотребление процессуальными правами, использование полномочий не по назначению, цель, не предусмотренная Конвенцией, по смыслу статьи 18 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, политический характер запроса о полицейском сотрудничестве, злоупотребление процессуальными правами в ущерб общественному участию по смыслу Директивы (ЕС) 2024/1069. Защита, которая ссылается на «lawfare», не придавая этому доводу правового содержания, проигрывает. Защита, которая обосновывает применимую квалификацию доказанными обстоятельствами дела, может добиться успеха.

Вторая оговорка: **преждевременное употребление термина подрывает доверие к защите**. Это вывод по итогам анализа, и простого возгласа для него недостаточно. Если преследуемое лицо уже при первом вызове публично заявляет без доказательств, что право используется для давления, оно добивается трёх результатов в ущерб собственным интересам. Во-первых, оно облегчает задачу оппоненту: тому достаточно продемонстрировать формальную правомерность своих действий. Во-вторых, у банков, партнёров и властей государства проживания складывается впечатление, что защита оспаривает саму допустимость преследования, поскольку не в состоянии опровергнуть обвинения по существу. В-третьих, лицо преждевременно связывает себя версией событий, которую, возможно, придётся уточнить после формирования досье об обстоятельствах дела. Руководство рекомендует обратную последовательность: с первого дня документировать факты так, словно однажды использование процедуры не по назначению предстоит доказывать перед самой требовательной инстанцией, а публично называть явление лишь тогда, когда такую оценку подтверждают материалы.

Третья оговорка: **строгость мер сама по себе не свидетельствует об использовании процедуры не по назначению**. Жёсткое уголовное преследование, настойчивое ведение гражданского дела или глубокая надзорная проверка могут полностью соответствовать своему назначению. Если защита заявляет о злоупотреблении при каждом неблагоприятном повороте дела, ей трудно рассчитывать на доверие, когда злоупотребление действительно произойдёт. Именно такой строгости учит практика Европейского суда по правам человека по статье 18, рассматриваемая на этапе 06: Суд признаёт, что мера может преследовать несколько целей, и в таком случае устанавливает нарушение лишь тогда, когда цель, не предусмотренная Конвенцией, оказывается преобладающей. Этот подход - признать возможность нескольких целей и доказать преобладание одной из них - задаёт образец строгости для любой защиты, предполагающей использование права как инструмента давления.

## Что собрать

- **Полный перечень производств**, уже начатых или анонсированных: юрисдикция, стороны, основания, даты, стадия
- **Хронология личных и экономических событий**: точные даты событий вне судопроизводства (разрыв деловых отношений, публичное изложение позиции, смена политической власти)
- **Первые документы для проверки соблюдения процессуального порядка**: заявления о возбуждении производства, исковые заявления с вызовом в суд, повестки, в полном объёме и с переводом
- **Перечень участников и их ролей**: кто инициирует преследование, кто его финансирует, кто содействует его распространению и кто извлекает выгоду

## Чего не делать

- **Публично заявлять о «lawfare»** при первой же мере, ещё не собрав подтверждающих материалов
- **Давать письменную оценку, даже в частной переписке**, по незащищённым каналам: такие сообщения распространяются и могут быть использованы против их автора
- **Оставлять без ответа обвинения по существу** на том основании, что они якобы служат инструментом давления: довод о злоупотреблении дополняет защиту по существу и не заменяет её
- **Смешивать интуитивное суждение и доказанный вывод**: внутренняя убеждённость клиента не является доказательством

*Главное*

*Lawfare* не является самостоятельной правовой категорией: это аналитическое понятие, которому необходимо **придать применимую правовую квалификацию** - злоупотребление процессуальными правами, цель, не предусмотренная Конвенцией (статья 18 ЕКПЧ), политический характер сотрудничества, стратегический иск против общественного участия. Термин уместен в конце, когда вывод доказан. В начале доказывания для такого утверждения ещё нет оснований.

02

# Определить инструменты давления: типология злоупотреблений

Сроки: от 1 до 2 недель для составления первоначального перечня · Результат: перечень действующих и пока не задействованных инструментов давления

Использование права как инструмента давления редко сводится к одному действию: для этого существует целый набор средств. Защите необходимо установить, какие средства уже применяются против клиента и какие ещё доступны оппоненту. Если нейтрализовать один инструмент, не предусмотрев применения следующих, атака лишь переместится на другое направление. Ниже в порядке от наиболее заметных до наименее очевидных перечислены инструменты, чаще всего встречающиеся в транснациональных делах.

**Первый инструмент: уголовное преследование, особенно при множественности производств.** Уголовное обвинение обладает наибольшей силой, поскольку позволяет задействовать государственное принуждение: задержание полицией, предварительное заключение, судебный контроль, арест имущества, запреты на занятие руководящих должностей и, прежде всего, каналы международного сотрудничества. Особенно часто для этого используются обвинения в экономических преступлениях - мошенничестве, злоупотреблении доверием, использовании имущества компании вопреки её интересам, отмывании денег, уклонении от уплаты налогов. Признаки этих составов допускают достаточно широкое толкование, чтобы представить обычные деловые отношения как уголовно наказуемое деяние, а сами обвинения позволяют обосновать немедленное применение имущественных мер. Множественность производств - несколько заявлений, несколько прокуратур, несколько юрисдикций при сходных или искусственно разделённых фактах - уже сама по себе служит инструментом давления: у каждого производства свои сроки, расходы, обеспечительные меры и огласка.

**Второй инструмент: международное полицейское и судебное сотрудничество.** Даже слабо обоснованное национальное производство может приобрести глобальный масштаб по каналам сотрудничества: через сигналы в системе Интерпола, запросы о временном задержании, запросы об экстрадиции, судебные поручения и запросы о взаимной правовой помощи. Для рассмотрения злоупотреблений этими каналами существуют специальные институциональные механизмы - статья 3 Устава Интерпола запрещает Организации любое вмешательство политического характера, а

Парламентская ассамблея Совета Европы посвятила резолюцию 2161 (2017) злоупотреблению системой Интерпола. В этой области действуют особые процедуры, сроки и требования к доказыванию. Они полностью изложены в руководстве Praxis об Интерполе и экстрадиции, к которому настоящее руководство отсылает без повторения его содержания.

**Третий инструмент: гражданские иски, рассчитанные на истощение ресурсов.** Иски о привлечении к ответственности, недобросовестной конкуренции, диффамации, нарушении исключительных прав или об исполнении обязательств по обеспечению могут предъявляться ради издержек, которые понесёт ответчик, независимо от перспектив выигрыша: расходы на защиту умножаются с числом юрисдикций, обеспечительные меры ограничивают доступ к оборотным средствам, раскрытие доказательств или принудительное истребование документов подвергает риску конфиденциальную информацию, а руководство лишается возможности заниматься текущей деятельностью. Такой иск можно распознать по его экономике: требования сформулированы так, чтобы максимально увеличить нагрузку на защиту, а не вероятность удовлетворения иска.

**Четвёртый инструмент: замораживание и захват активов.** Арест имущества в обеспечение требований, наложенный по одностороннему заявлению, замораживание в рамках иностранного уголовного производства, включение в национальные или многосторонние санкционные списки, сообщения в подразделения финансовой разведки, влекущие фактическую блокировку банковских операций. Цель состоит в том, чтобы лишить лицо средств: если его активы заморожены, а банки прекращают обслуживание, оно теряет и возможность финансировать собственную защиту. Оспаривание включения в санкционный список и замораживания активов регулируется особыми нормами - административный пересмотр, судебный контроль, отступления от ограничений для оплаты судебных расходов. Они рассмотрены в руководстве Praxis по международным санкциям, к которому отсылает настоящее руководство.

**Пятый инструмент: стратегические иски против общественного участия**, направленные против тех, кто выступает с критикой, - журналистов, исследователей, правозащитников, лиц, сообщающих о нарушениях, и средств массовой информации - с целью пресечь общественное участие. Теперь этот инструмент получил наименование в действующем праве ЕС: Директива (ЕС) 2024/1069 от 11 апреля 2024 года предусматривает защиту лиц, участвующих в общественной дискуссии, от явно необоснованных судебных требований и злоупотребления процессуальными правами («стратегических исков против общественного участия»). Этому посвящён этап 08.

**Шестой инструмент: обращения в надзорные и административные органы.** Сообщения о нарушениях в сфере налогообложения, таможенного и пруденциального надзора, комплаенса в области противодействия отмыванию денег, жалобы в органы профессионального самоуправления или дисциплинарные органы: каждый орган проводит проверку в пределах своих полномочий. Совокупность начатых проверок, даже если впоследствии все они прекращены, может создать

устойчивое подозрение, которое найдёт отражение в частных комплаенс-базах, при проверках в рамках должной осмотрительности и в отношениях с банками. Этот инструмент малозаметен, требует от инициатора небольших затрат и имеет длительный эффект, поскольку прекращение проверок редко получает такую же огласку, как их начало.

**Седьмой инструмент: процедуры несостоятельности и корпоративного управления.** Заявления о возбуждении коллективных процедур по делу о несостоятельности, отстранение руководителей, назначение экспертизы управленческих решений: корпоративное право и законодательство о финансово неблагополучных предприятиях предоставляют средства, с помощью которых можно лишить лицо имущества или контроля, не заявляя об этом открыто. **Восьмой инструмент: подача заявлений о преступлении за рубежом**, в юрисдикциях, выбранных из-за скорости производства, доступности мер ex parte, широкой огласки или возможности впоследствии обосновать запрос о международном сотрудничестве. Здесь орудием давления служит сам выбор юрисдикции.

> *Внимание*
> За одним инструментом давления может скрываться другой. Видимая процедура - полученная судебная повестка, официальное уведомление о поданном заявлении - порой представляет собой лишь внешнее проявление механизма, международные звенья которого (полицейские сигналы, запросы о взаимной правовой помощи, риски в отношениях с банками) действуют незаметно. До любой международной поездки необходимо проверить положение лица в системе Интерпола по методике, изложенной в руководстве об Интерполе и экстрадиции. Такую проверку следует планировать заблаговременно - согласно статье 40 Статута Комиссии по контролю за досье Интерпола в редакции, действующей на 29 октября 2026 года, Комиссия, как правило, принимает решение в течение четырёх месяцев с момента признания запроса о доступе приемлемым, может продлить этот срок, если того требуют обстоятельства, и при необходимости для рассмотрения запроса консультируется с источником данных (статьи 34 и 35 Статута), в результате чего источнику может стать известно об обращении. Проверка не даёт гарантий: она не охватывает ни запросы о временном задержании, направляемые одним государством непосредственно другому, ни национальные сигналы.

> *Ключевой момент*
> В перечне следует различать **действующие инструменты** (уже начатые производства), **анонсированные инструменты** (документально подтверждённые угрозы) и **пока не задействованные инструменты** (доступные, но ещё не применённые средства). Защита оспаривает первые, готовится ко вторым и заблаговременно устраняет условия для применения третьих - например, заранее проверяет положение лица в системе Интерпола, принимает меры в отношениях с банками и обеспечивает сохранность документов.

ТИПОВОЙ ПРИМЕР · АТАКА В НЕСКОЛЬКИХ ЮРИСДИКЦИЯХ

# Руководитель, против которого *одна и та же группа оппонентов* одновременно действует в трёх юрисдикциях

*Вымышленная типовая ситуация, построенная на инструментах давления, описанных на данном этапе. Она не воспроизводит обстоятельств какого-либо реального дела.*

**Профиль**

Руководитель промышленной группы ведёт спор с бывшим партнёром, располагающим связями в государственных структурах страны своего происхождения.

**Механизм**

В государстве A подано заявление о преступном злоупотреблении доверием. В государстве B предъявлен гражданский иск о привлечении к ответственности и наложен обеспечительный арест на имущество. В государстве C в службу комплаенса основного обслуживающего банка направлено сообщение. Параллельно ведётся кампания в прессе, воспроизводящая формулировки заявления о преступлении.

| | |
|---|---|
| Стратегическое прочтение | Три согласованных инструмента давления (уголовное преследование, гражданский иск на истощение ресурсов, воздействие на репутацию и банковские отношения), каждый из которых по отдельности выглядит обычным. Доказать использование процедур не по назначению можно лишь путём сопоставления последовательности событий, выбора юрисдикций и состава участников. Для этого и предназначено досье об обстоятельствах дела (этап 04). |
| Типовой ответ | Защита по существу в каждой юрисдикции, составление единой хронологии, оспаривание ареста имущества ввиду его несоразмерности, документально подкреплённое обращение в банк, сдержанность в публичных заявлениях до формирования досье об обстоятельствах дела. |

# 03

# Провести оценку: объективные признаки использования процедуры не по назначению

Сроки: от 2 до 6 недель · Результат: письменное аналитическое заключение с разбором каждого признака

Различие между жёстким ведением производства и его использованием не по назначению определяется не тем, как воспринимает происходящее лицо, против которого оно ведётся. Определяющее значение имеют объективные признаки, то есть проверяемые, датированные факты, на которые можно ссылаться перед компетентным органом. Вывод об использовании процедуры не по назначению позволяет сделать их совокупность, а не один отдельно взятый признак. Приведённая ниже система признаков задаёт структуру рекомендуемого письменного заключения. Закономерно, что она совпадает с категориями обстоятельств, которые Европейский суд по правам человека принимает к рассмотрению по статье 18 (этап 06) и которые учитывают органы контроля за международным полицейским сотрудничеством.

**Первый признак: хронология.** Это наиболее весомый признак. Если производство возбуждено спустя несколько дней или недель после события вне судопроизводства - срыва переговоров,

публичного выступления, отказа от продажи, выдвижения кандидатуры, дачи показаний, смены политического руководства, - временная связь требует объяснения. Совпадение во времени не доказывает причинной связи, и защите следует остерегаться поспешного вывода о её наличии. Однако тесная последовательность событий, каждое из которых документально подтверждено, требует объяснения, от которого инициатору преследования трудно уклониться. Задача состоит в том, чтобы указать в единой хронологии дату каждого процессуального действия, делового или политического события и каждой публикации.

**Второй признак: выбор юрисдикции.** О преследуемой цели может свидетельствовать выбор юрисдикции, не имеющей существенной связи с фактами, сторонами или доказательствами, но позволяющей оперативно получить меры ex parte, обеспечить широкую огласку, облегчить оппоненту доступ к производству либо задействовать международное сотрудничество. То же относится к искусственному распределению одного фактического комплекса между несколькими юрисдикциями: нагрузка на защиту возрастает, тогда как установлению истины это не способствует.

**Третий признак: несоразмерность.** Она может проявляться в несоответствии испрашиваемых мер видимому предмету спора - арест имущества на сумму, на несколько порядков превышающую размер требования, применение мер личного принуждения в связи с давними экономическими деяниями, истребование документов, охватывающих всю деятельность лица. Несоразмерность возможна и между затраченными процессуальными усилиями и объективным экономическим интересом инициатора в исходе дела: если сторона тратит на разбирательства больше, чем может получить в случае выигрыша, возможно, она стремится к иному результату. Прежде чем расценивать это как признак злоупотребления, такое предположение необходимо проверить.

**Четвёртый признак: упорное продолжение преследования.** Возобновление процедур после неудач - повторная подача оставленных без дальнейшего производства заявлений с иной, но близкой квалификацией, предъявление отклонённых исков в другой юрисдикции, повторение запросов о сотрудничестве после отказа - обнаруживает настойчивость, выходящую за пределы обычного поведения стороны в споре. Каждая документально подтверждённая неудача оппонента имеет доказательственное значение: если расположить благоприятные решения по отдельным делам в хронологическом порядке и сопоставить их мотивы, они могут доказать упорный характер преследования.

**Пятый признак: организованная огласка.** Утечки документов, охраняемых тайной следствия или режимом конфиденциальности, пресс-релизы о преследовании до официального уведомления лица, систематическое совпадение процессуальных действий с враждебными публикациями, использование в СМИ уголовно-правовых квалификаций до вынесения судебного решения: организованная огласка показывает, что инициаторы стремятся добиться как правового, так и репутационного эффекта. Для

документального подтверждения сопоставляют точное время процессуального действия, утечки и публикации и устанавливают каналы распространения сведений.

**Шестой признак: различие в обращении.** Если в сопоставимых ситуациях - при тех же фактах, в тех же отраслях, при тех же способах ведения деятельности - преследование не возбуждается, существенное значение приобретает избирательность действий, направленных исключительно против оппонента. Этот признак трудно установить, поскольку требуется детальное знание отраслевой практики, но при наличии доказательств он весьма показателен. **Седьмой признак: однонаправленность процессуальных нарушений.** Отдельные процессуальные нарушения встречаются в любом деле. О злоупотреблении свидетельствует их общая направленность: все нарушения действуют в одну сторону, в ущерб одной и той же стороне.

## Что собрать

- **Единая хронология**, сопоставляющая процессуальные действия с событиями вне судопроизводства, с подтверждающим документом для каждой записи
- **Таблица компетентных инстанций**: юрисдикция, объективная связь с фактами, принятые меры, стадия производства
- **Подборка уже полученных благоприятных решений** (прекращение производства, отклонение требований, отказ в сотрудничестве) с заверенными переводами
- **Материалы об огласке**: статьи, пресс-релизы, публикации с отметками даты и времени, заверенные снимки экрана
- **Сравнительные данные** для установления различий в обращении (общедоступные сведения о практике преследования в отрасли)

## Чего не делать

- **Делать вывод на основании одного признака:** доказательственное значение имеет совокупность согласующихся фактов, а не отдельный случай
- **Утверждать наличие причинной связи**, когда документы подтверждают лишь корреляцию: компетентный орган различает эти понятия, а необоснованно категоричная оценка подрывает доверие к защите
- **Игнорировать альтернативные объяснения:** обоснованное аналитическое заключение рассматривает их и опровергает со ссылкой на материалы дела
- **Восстанавливать хронологию по памяти:** каждая дата без подтверждающего источника даёт оппоненту возможность поставить выводы под сомнение

*Пояснение*

Система признаков имеет доказательственное значение: она охватывает те категории обстоятельств, которые готовы исследовать наиболее требовательные инстанции. При применении статьи 18 Европейский суд по правам человека опирается на **взаимно подтверждающие друг друга сведения об обстоятельствах дела** - хронологию преследования, официальные заявления, процессуальные особенности. Такой подход восходит к постановлению по делу Merabishvili против Грузии (Большая палата, 2017 год), в котором Суд признал, что доказывание цели, не предусмотренной Конвенцией, не подчинено особым правилам. Оценка по этой системе признаков уже составляет часть подготовки доказательств.

04

# Непрерывно документировать факты: досье об обстоятельствах дела как основа защиты

Сроки: **начать немедленно, вести непрерывно** · Задача: подготовить фактическую основу для всех последующих действий защиты

У всех способов защиты от использования права как инструмента давления есть общая черта: национальному суду, рассматривающему вопрос о злоупотреблении, суду по делам об экстрадиции, Комиссии по контролю за досье Интерпола, Европейскому суду по правам человека при применении статьи 18, органам ООН, органам, компетентным в вопросах адресных санкций, и самим банкам нужны документальные доказательства. Одних впечатлений недостаточно. Поскольку использование процедуры не по назначению доказывается через обстоятельства дела, решающее значение почти никогда не принадлежит одному документу. Оно принадлежит упорядоченной совокупности материалов, которая позволяет установить, как отдельные признаки подтверждают друг друга. В практике адвокатского бюро такая совокупность именуется досье об обстоятельствах дела. По отдаче от затраченных усилий решение о его формировании важнее любого другого решения защиты. Его следует принять при первых признаках давления, не дожидаясь обращения в международную инстанцию спустя годы.

**Досье об обстоятельствах дела служит средством доказывания и не сводится к обзору прессы.** Его ведут по четырём правилам. Первое правило: датировка. Для каждого материала указывают дату и сохраняют сам источник её подтверждения - заверенную отметку времени, акт фиксации, уведомление о получении, исходные метаданные. Доказательственная сила досье зависит от достоверности хронологии. Приблизительная дата ставит под сомнение выводы, которые на ней основаны. Второе правило: источник. Для каждого документа указывают его происхождение и способ получения. Незаконно полученный документ может поставить под угрозу всё дело и саму защиту. Третье правило: разграничение по доказательственному значению. В досье различают факты, подтверждённые официальными документами (решениями, процессуальными актами, публикациями в реестре), факты, установленные независимыми третьими лицами (докладами международных или авторитетных неправительственных организаций, сообщениями прессы, проверенными по другим источникам), и утверждения лица, против которого ведётся производство. Последние можно использовать лишь после подтверждения. Четвёртое правило: обновление. Досье ведётся по мере

развития спора: каждое действие оппонента, каждое благоприятное решение и каждую враждебную публикацию вносят по получении.

**Типовое досье состоит из семи разделов.** Первый: сводная хронология, в которой сопоставлены ход производств и события вне судопроизводства. Второй: перечень производств с основными процессуальными актами и, если того требует стратегия, их переводами. Третий: подборка благоприятных решений и случаев отказа оппонента от дальнейших действий - прекращения производств, отклонения требований, отказов в сотрудничестве, отмены ранее наложенных ограничений. Эти материалы подтверждают упорный характер преследования и сразу могут использоваться в отношениях с банками и партнёрами. Четвёртый: собрание враждебных публикаций с отметками даты и времени, сохранённых в форме, позволяющей ссылаться на них в разбирательстве. Пятый: сведения об общем контексте из независимых источников - публичные доклады о состоянии соответствующей судебной системы, заключения международных органов, резолюции парламентских ассамблей. Международные инстанции знакомы с такими материалами и оценивают их доказательственное значение. Шестой: документальные подтверждения ущерба - расходы на защиту, прекращение банковских отношений, утраченные контракты, ограничения передвижения, последствия для семьи и сотрудников. На них строятся встречные действия, рассматриваемые на этапе 09. Седьмой: журнал инцидентов, в который непосредственно после события вносят сведения об угрозах, попытках установить контакт и предполагаемом наблюдении с указанием сопутствующих обстоятельств.

При работе со всеми разделами действует общее правило предосторожности: **само досье об обстоятельствах дела представляет интерес для оппонента.** В нём сосредоточено то, что он хотел бы знать: насколько продвинулось доказывание, какие слабые места выявлены, какую стратегию избрала защита. Поэтому досье хранят по правилам информационной безопасности, применимым к конфиденциальным разбирательствам. Адвокаты хранят его в режиме адвокатской тайны, разграничивая деятельность по защите, которая пользуется наибольшими гарантиями, и консультирование, для которого в некоторых уголовных производствах предусмотрены изъятия из режима тайны - по французскому праву это касается отдельных составов уклонения от уплаты налогов, коррупции, торговли влиянием, финансирования терроризма и отмывания денег, полученных от этих преступлений, если из содержания консультаций или документов следует, что они использовались для совершения таких преступлений или содействия им (статья 56-1-2 Уголовно-процессуального кодекса в нумерации, действующей на 29 октября 2026 года, при этом новая кодификация вступает в силу 1 января 2029 года). Доступ к материалам разграничивают, копии шифруют, для передачи используют защищённый канал. К вопросам безопасности самой защиты мы вернёмся на этапе 11.

## Что собрать

- **Оригиналы или заверенные копии** всех полученных процессуальных актов с конвертами и доказательствами вручения
- **Цифровой архив с отметками даты и времени**: акты фиксации, заверенные снимки экрана, выгрузки метаданных
- **Банковские документы**: запросы дополнительных сведений в рамках усиленной проверки, уведомления о прекращении обслуживания, письменные обоснования
- **Относящиеся к делу публичные доклады** международных организаций и авторитетных НПО о соответствующих институциональных условиях
- **Журнал инцидентов**, пополняемый по мере событий, включая те, которые в момент их совершения казались незначительными

## Чего не делать

- **Собирать материалы без фиксации их происхождения**: документ, законность получения которого невозможно подтвердить, создаёт риск для защиты
- **Хранить досье на незащищённых личных носителях** или пересылать его обычной электронной почтой
- **Смешивать факты и комментарии**: в досье фиксируют факты, а анализ излагают в отдельных записках, охраняемых адвокатской тайной
- **Откладывать сбор материалов до обращения в компетентную инстанцию**: со временем доказательства обстоятельств дела утрачиваются (ссылки удаляются, свидетелей становится трудно найти, воспоминания искажаются)

*Главное*

Досье об обстоятельствах дела составляет **основу всех способов защиты** от использования права как инструмента давления. После адаптации материалов к требованиям каждой инстанции оно позволит оспорить международный сигнал, подать жалобу по статье 18 ЕКПЧ, ходатайствовать об отклонении стратегического иска против общественного участия на ранней стадии, подготовить материалы для включения в санкционный список в рамках адресных санкций и добиться восстановления банковских отношений. Час работы с документами в первый месяц позволяет сэкономить недели на тридцать шестом месяце.

*Связаться с Hennebel Avocats*

Вам требуется конфиденциальная правовая оценка ситуации, помощь в систематизации досье об обстоятельствах дела или координация защиты по нескольким направлениям? Срочные ситуации рассматриваются в приоритетном порядке.

Обратиться в бюро

05

# Выстроить процессуальную защиту: злоупотребление процессуальными правами и справедливое судебное разбирательство

Сроки: в соответствии с ходом каждого производства · Задача: добиваться результатов, не дожидаясь рассмотрения дела международными инстанциями

Ещё до обращения в какую-либо международную инстанцию защиту необходимо вести в судах, непосредственно рассматривающих дела. Это принципиальный вопрос методики: для обращения в Европейский суд по правам человека необходимо надлежащим образом исчерпать эффективные внутренние средства правовой защиты. Такое же требование действует для договорных органов ООН, в частности для Комитета ООН по правам человека, за исключением случаев, когда применение средств защиты неоправданно затягивается (подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах). Для других механизмов, рассматриваемых на последующих этапах, - Комиссии по контролю за досье Интерпола, санкционных органов, а среди механизмов ООН - Рабочей группы по произвольным задержаниям и специальных процедур Совета по правам человека - исчерпание таких средств не является условием обращения. К ним можно обращаться до завершения внутренних производств с учётом особой оговорки, касающейся Рабочей группы (этап 09). Вместе с тем все эти инстанции учитывают решения национальных органов, а благоприятные решения представляют собой наиболее весомые документы в досье об обстоятельствах дела. Поэтому у процессуальной защиты две цели: добиться успеха и благодаря этому получить доказательства.

**Первое направление: полноценная защита по существу.** Считать, что обвинения не заслуживают ответа, было бы стратегической ошибкой. Во французском исправительном суде возражения о

недействительности процессуальных актов, которые ещё допустимо заявить, должны быть выдвинуты до начала защиты по существу. Письменные ходатайства о признании актов недействительными по общему правилу подаются за три дня до заседания с учётом оговорок статьи 385 Уголовно-процессуального кодекса. Даже если производство, по всей видимости, используется не по назначению, необходимо оспаривать по существу наличие признаков состава преступления, доказательства и соблюдение сроков давности. Если оппонент продолжает преследование, каждое благоприятное решение по существу подтверждает его упорный характер и лишает злоупотребление опоры: проигранное инициатором дело становится доказательством для защиты.

**Второе направление: средства обеспечения надлежащего порядка судопроизводства.** В большинстве правопорядков существуют механизмы реагирования на злоупотребление правом на обращение в суд: ответственность за злоупотребление процессуальными правами или затягивание разбирательства, гражданско-процессуальные штрафы, взыскание судебных расходов в повышенном размере, признание требования неприемлемым за отсутствием законного интереса, полномочия по объединению параллельных дел или приостановлению производства, проверка компетенции, исключающая искусственный выбор суда. Действенность этих средств различается. Уже на этапе 02 транснациональной защите следует определить доступные средства отдельно для каждой юрисдикции. В одних правопорядках ходатайство о применении санкции за злоупотребление служит реальным рычагом воздействия. В других оно имеет преимущественно символическое, но всё же доказательственное значение: даже если суд не назначает санкцию, его вывод о заведомой необоснованности действий оппонента может оказаться весомым для другой инстанции.

**Третье направление: гарантии справедливого судебного разбирательства.** Для государств - участников Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод основой служит статья 6: право на независимый и беспристрастный суд, равенство сторон, состязательность, разумный срок, публичность разбирательства в установленных пределах, презумпция невиновности по уголовным делам. Когда право используется как инструмент давления, эти гарантии выполняют двойную функцию. Они дают основания для немедленных действий - заявления отвода, ходатайства об отложении разбирательства, оспаривания мер, принятых без состязательного рассмотрения, заявления о нарушении презумпции невиновности публичными высказываниями представителей власти. Они также готовят почву для защиты по Конвенции: при последующем обращении в Европейский суд по правам человека со ссылкой на статью 6 во взаимосвязи со статьёй 18 - такое сочетание признано допустимым с 2024 года (этап 06) - необходимо, чтобы соответствующие жалобы были по существу заявлены в национальных судах. Уже с первого процессуального действия следует соблюдать требования будущего конвенционного разбирательства: излагать жалобы письменно, добиваться их официальной фиксации и сохранять решения.

**Четвёртое направление: согласованность позиций по всем делам.** Ведение защиты в нескольких юрисдикциях создаёт особый риск противоречий. Довод, заявленный в юрисдикции A, например о местонахождении актива или фактическом исполнении определённых функций, может быть использован в юрисдикции B. Оппонент, согласовавший атаки в разных юрисдикциях, сопоставляет и поданные там процессуальные документы. Решение носит организационный характер: координирующий адвокат ведёт единый реестр позиций по каждому производству, с которым до подачи сверяется каждый новый документ. Наконец, обращения самой защиты должны быть безупречны: любая инстанция оценивает соразмерность действий лица, жалующегося на злоупотребление. Сам Европейский суд в исключительных случаях отклоняет жалобы как злоупотребление правом на обращение, в частности если заявитель заведомо основывает их на вымышленных фактах (подпункт a) пункта 3 статьи 35 Конвенции). Нельзя доказывать злоупотребление процедурой, прибегая к нему в собственных действиях.

> *Ключевой момент*
> У процессуальной защиты два измерения результата: чего ей удалось добиться **в рамках** конкретного разбирательства и что она установила **для** досье об обстоятельствах дела. Отказ в аресте имущества ввиду несоразмерности, решение о прекращении производства, вывод суда о заведомой необоснованности действий оппонента сохраняют значение и за пределами данного дела: именно эти документы будут изучать суд по делам об экстрадиции, Европейский суд по правам человека и банки.

ТИПОВОЙ ПРИМЕР · МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИГНАЛ ПО ИНИЦИАТИВЕ КОНКУРЕНТА

# Предприниматель, в отношении которого конкурент добился направления *международного сигнала*

*Вымышленная типовая ситуация на пересечении тем настоящего руководства и руководства об Интерполе из той же серии. Она не воспроизводит обстоятельств какого-либо реального дела.*

**Профиль**

Предприниматель участвует в споре акционеров в государстве своего происхождения. Противостоящая ему группа, близкая к местным органам уголовного преследования, добивается возбуждения уголовного дела по фактам, составляющим предмет коммерческого спора.

**Механизм**

Внутреннее уголовное производство, затем запрос о публикации красного уведомления Интерпола со ссылкой на действующий ордер на арест или судебное решение, имеющее такую же силу. Последствия следуют одно за другим: риск при транзите, усиленные банковские проверки, огласка.

**Стратегическое прочтение**

Частный спор превратился в основание для государственного принуждения международного масштаба. Признаки, на которые можно ссылаться: хронология (преследование началось после возникновения спора акционеров), несоразмерность (мера глобального охвата в связи с коммерческим спором), различие в обращении (участника общества, сохранившего благосклонность властей, не преследуют за те же управленческие действия).

Типовой ответ

Оспаривание сигнала в Комиссии по контролю за досье Интерпола с соблюдением порядка и требований к доказательствам, изложенных в руководстве об Интерполе и экстрадиции: прежде всего на основании статьи 83(1)(a)(i) Правил Интерпола по обработке данных, исключающей публикацию красных уведомлений по делам о преступлениях, вытекающих из частных споров, кроме случаев, когда преступная деятельность направлена на содействие совершению тяжкого преступления или предположительно связана с организованной преступностью (эта норма распространяется только на красные уведомления, тогда как циркулярное уведомление Интерпола оспаривается на основании общих правил), а затем, если позволяют материалы, на основании статей 2 и 3 Устава Интерпола. Защита по существу ведётся в государстве происхождения, если там возможно её осуществление. Единое досье об обстоятельствах дела используется по обоим направлениям.

# 06

# Применить статью 18 ЕКПЧ: доказать преобладающую цель

Сроки: подготовка с самого начала и отдельный расчёт по каждому предмету жалобы: четыре месяца со дня окончательного решения по эффективному внутреннему средству правовой защиты либо, для жалобы на продолжительность предварительного заключения при отсутствии иных эффективных средств, подлежащих исчерпанию, со дня освобождения или вынесения судом первой инстанции решения по существу обвинения (пункт 1 статьи 35) · Задача: добиться установления международным судом факта использования процедуры не по назначению

Согласно статье 18 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ограничения гарантированных прав и свобод могут применяться только в тех целях, для которых они предусмотрены. Эта норма наиболее непосредственно затрагивает рассматриваемое в руководстве явление: она запрещает применение ограничения в посторонних целях. Долгое время статья применялась редко. Решающее методологическое значение ей придало постановление Большой палаты по делу **Merabishvili против Грузии (2017)**, в котором был пересмотрен подход ко всему кругу связанных

с ней вопросов. Юристу, столкнувшемуся с предполагаемым использованием права как инструмента давления в пространстве Совета Европы, необходимо владеть этой методологией. Она заслуживает внимания и за его пределами, поскольку лежащий в её основе подход применим к доказыванию использования процедур не по назначению в целом.

**Первый вывод из дела Merabishvili: статья 18 носит дополнительный характер, но её нарушение может быть установлено самостоятельно.** Она применяется только во взаимосвязи с конвенционным правом, допускающим ограничения, - чаще всего со статьёй 5 (право на свободу), а также со статьями 8, 10 и 11. После постановления Большой палаты по делу *Украина против России (Крым)* (25 июня 2024 года, §§ 1337-1338) Суд допускает и сочетание со статьёй 6 (справедливое судебное разбирательство). Этот вопрос долго оставался открытым, а его разрешение позволяет оспаривать как таковое использование судебного производства не по назначению. При этом нарушение статьи 18 может быть установлено, даже если ограничение, взятое само по себе, отвечает требованиям соответствующей гарантии. Так, содержание под стражей, основанное на обоснованном подозрении по смыслу подпункта c) пункта 1 статьи 5, тем не менее может нарушать статью 18 во взаимосвязи со статьёй 5, если его преобладающая цель не относится к целям, для которых Конвенция допускает такое лишение свободы. Это в точности соответствует структуре *lawfare*, определённой на этапе 01: инструмент применяется с соблюдением формы, но вопреки его назначению.

**Второй вывод: признание множественности целей и критерий преобладающей цели.** Большая палата признала, что одна мера может одновременно преследовать несколько целей - как предусмотренных, так и не предусмотренных Конвенцией. При множественности целей нарушение статьи 18 устанавливается, только если не предусмотренная Конвенцией цель оказывается *преобладающей*. Суд уточнил, что преобладание оценивается с учётом всех обстоятельств и что в длящихся ситуациях соотношение целей может меняться: первоначально правомерная цель может в ходе производства уступить место скрытой. Сохраняются два условия: жалоба рассматривается отдельно лишь в том случае, если скрытая цель составляет один из основополагающих аспектов дела, и её необходимо доказать вне разумного сомнения. Этот стандарт, однако, может быть достигнут благодаря совокупности достаточно весомых, точных и согласующихся между собой косвенных доказательств. Для защиты значение имеет именно возможность изменения цели во времени: даже если возбуждение производства представляется оправданным, можно доказать, что впоследствии его направленность изменилась. Для этого нужна хронология, которую и позволяет установить досье об обстоятельствах дела, сформированное на этапе 04.

**Третий и наиболее важный для практики вывод: правила доказывания.** В деле Merabishvili Суд отверг представление об особом режиме доказывания, который требовал бы прямого и неопровержимого доказательства скрытой цели. Суд применяет свой обычный подход: он может установить нарушение на основании выводов из совокупности достаточно веских

обстоятельств - последовательности мер, заявлений властей, процессуальных особенностей, данных о заинтересованности властей в нейтрализации конкретного лица. Доказательство использования процедуры не по назначению может быть прямым, однако чаще оно носит косвенный характер и вытекает из контекста. Это соответствует природе явления: те, кто использует процедуру не по назначению, редко фиксируют это письменно. Именно здесь методика выявления объективных признаков (этап 03) и формирования досье об обстоятельствах дела (этап 04) получает конкретное применение в суде.

Последующая судебная практика показала, какие результаты даёт эта методология. В постановлении по делу **Kavala против Турции (2019)** Суд установил нарушение статьи 18 во взаимосвязи со статьёй 5, признав, что меры в отношении заявителя, представителя гражданского общества, преследовали скрытую цель: заставить его замолчать как правозащитника. В постановлении по делу **Ilgar Mammadov против Азербайджана (2014)** Суд установил, что лишение свободы оппозиционного деятеля было направлено на его наказание за критику правительства. В постановлении Большой палаты по делу **Navalnyy против России (2018)** установлено нарушение статьи 18 во взаимосвязи со статьями 5 и 11: ограничения, наложенные на заявителя, политического оппонента властей, при двух его задержаниях, преследовали скрытую цель подавления политического плюрализма. В постановлении Большой палаты по делу **Kavala против Турции (№ 2)** (№ 2170/24, 25 августа 2026 года) установлено нарушение статьи 18 во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 5, пунктом 1 статьи 6, статьями 10 и 11: преобладающей целью преследования, дальнейшего содержания под стражей и осуждения заявителя было наказать его за участие в массовых протестах и выражение правозащитных взглядов, а также заставить его замолчать. Суд оценил преобладание этой цели с учётом продолжительности и интенсивности ограничений. Эти постановления приводятся в руководстве ради применённой в них методологии и выводов самого Суда. Для практикующего юриста из них следует три вывода: стандарт доказывания высок, он достижим, и его достижение зависит от доказанности обстоятельств, а не от резкости заявлений.

**Стратегия охватывает и период после вынесения постановления.** Установление нарушения статьи 18 влечёт обязанность исполнить постановление под надзором Комитета министров Совета Европы. При неисполнении возможно обращение в Суд по вопросу о неисполнении обязательства в порядке пункта 4 статьи 46 Конвенции. К этой исключительной процедуре Комитет министров прибег в деле **Ilgar Mammadov** (постановление Большой палаты от 29 мая 2019 года), а затем в деле **Kavala** (постановление Большой палаты от 11 июля 2022 года). Эти два случая указаны в руководстве Суда по практике применения статьи 18 в редакции от 31 августа 2026 года. Само заинтересованное лицо не может инициировать производство о неисполнении: полномочие обратиться в Суд принадлежит Комитету министров, который после официального уведомления государства принимает решение большинством в две трети голосов. Однако на стадии исполнения лицо вправе направлять сообщения Комитету министров. Для него эти механизмы продлевают действие вывода Суда: они поддерживают постоянное институциональное давление на государство, не исполняющее постановление, и

пополняют досье об обстоятельствах дела документами исключительного авторитета. Ведение такого дела по Конвенции - вопросы приемлемости, исчерпания внутренних средств защиты, согласования оснований жалобы и исполнения постановления - подчиняется общим правилам, изложенным в руководстве Praxis по стратегии ведения дел о правах человека, к которому следует обратиться по вопросам процедуры. Одно правило необходимо изложить здесь: с 1 февраля 2022 года жалоба должна быть подана в течение четырёх месяцев со дня вынесения окончательного решения на национальном уровне (пункт 1 статьи 35 Конвенции в редакции Протокола № 15). Этот срок имеет императивный характер: Суд проверяет его соблюдение по собственной инициативе и признаёт просроченную жалобу неприемлемой. Для каждого предмета жалобы он исчисляется отдельно со дня окончательного решения по эффективному внутреннему средству защиты. Для жалобы на продолжительность предварительного заключения по смыслу пункта 3 статьи 5, если иных эффективных средств, подлежащих исчерпанию, нет, срок исчисляется с окончания соответствующего периода: со дня фактического освобождения или вынесения судом первой инстанции решения по существу обвинения (*Idalov против России* [БП], № 5826/03, 22 мая 2012 года, §§ 112 и 129-130, применительно к ранее действовавшему шестимесячному сроку). В отношении отдельного действия, для которого эффективное средство защиты отсутствует, срок по общему правилу исчисляется со дня совершения действия или со дня, когда о нём стало известно. Если для подачи жалобы на уже завершившееся предварительное заключение дождаться окончательного исхода уголовного дела или освобождения после осуждения, срок может оказаться пропущенным. Формирование досье об обстоятельствах дела не приостанавливает его течения. Датой подачи по общему правилу считается дата отправки надлежаще заполненного формуляра, определяемая по почтовому штемпелю, с учётом оговорок пунктов 5.1 и 6 b) правила 47 Регламента Суда.

## Что собрать

- **Систематизированная совокупность доказательств обстоятельств дела**: хронология, публичные заявления властей, процессуальные особенности - для каждого элемента указываются дата и источник (этап 04)
- **Доказательства исчерпания внутренних средств правовой защиты** и того, что соответствующие жалобы были по существу заявлены в национальных судах (этап 05)
- **Решения национальных органов** - как благоприятные, так и неблагоприятные - с переводами, позволяющие проследить ход производства
- **Разбор альтернативных объяснений**, подготовленный письменно до того, как их представит государство-ответчик

## Чего не делать

- **Представлять обзор прессы** вместо совокупности доказательств: Суд оценивает взаимосвязь материалов, а не их объём
- **Впервые заявлять довод по статье 18 при обращении в Суд**, не подготовив его в ходе внутреннего производства
- **Давать чрезмерно категоричную квалификацию**: утверждать, что скрытая цель преобладала, когда материалы подтверждают лишь её наличие
- **Упускать из виду исполнение**: стратегию действий после вынесения постановления (Комитет министров, статья 46) разрабатывают уже при подготовке жалобы

*Пояснение - Методология Merabishvili*

Три элемента: **множественность целей** (мера может преследовать несколько целей), **преобладание** (при нескольких целях нарушение возникает, только если преобладает цель, не предусмотренная Конвенцией, причём она может стать преобладающей уже в ходе производства), **доказывание через обстоятельства дела** (особого режима доказывания нет: выводы следуют из совокупности данных о хронологии, заявлениях и процессуальных особенностях). Так строится доказывание использования процедуры не по назначению, в том числе за пределами сферы действия Конвенции.

*Типичная ошибка*

Обосновывать жалобу по статье 18 общей обстановкой, ограничиваясь обзором прессы и выражением возмущения заявителя. При косвенном доказывании Суд ожидает **системы взаимосвязанных доказательств**: для каждого обстоятельства указаны дата, источник и связь с другими обстоятельствами, а альтернативные объяснения добросовестно рассмотрены. Недостаточно подготовленная жалоба по статье 18 отклоняется - и затем оппонент ссылается на это против защиты по всем остальным направлениям.

# 07

# Нейтрализовать международные инструменты давления: полицейское сотрудничество, замораживание активов, включение в санкционные списки

Сроки: от нескольких недель до нескольких лет в зависимости от инструмента давления · Задача: лишить используемую не по назначению процедуру каналов международного воздействия

Национальное производство, используемое не по назначению, приобретает силу глобального механизма принуждения лишь благодаря международным каналам: полицейским сигналам, запросам об экстрадиции, запросам о взаимной правовой помощи, замораживанию активов и включению в санкционные списки, признанию судебных решений. У каждого канала есть собственный орган контроля, свой порядок оспаривания и свои требования к доказательствам. Каждому посвящено специализированное руководство настоящей серии. На этапе 07 определяется общая логика действий и порядок приоритетов со ссылками на эти руководства, без повторения их содержания.

**Вопросы полицейского сотрудничества и экстрадиции** рассматриваются по методике, изложенной в руководстве Praxis об Интерполе, экстрадиции и транснациональной защите: точная квалификация меры (красное или иное уведомление Интерпола, циркулярное уведомление, запрос об экстрадиции, ордер), оспаривание в Комиссии по контролю за досье Интерпола на основании статей 2 и 3 Устава Организации, защита в национальных судах при рассмотрении вопроса об экстрадиции, учёт права на убежище и принципа невыдворения. Следует особо отметить две точки соприкосновения с настоящим руководством. Во-первых, политический характер запроса о сотрудничестве или его использование в посторонних целях в значительной мере доказываются теми же обстоятельствами, что и нарушение статьи 18. Досье, сформированное на этапе 04, служит основой обращения в Комиссию, которая оценивает его по собственным правилам Интерпола, в частности по статье 3 его Устава. Резолюция 2161 (2017) Парламентской ассамблеи Совета Европы, посвящённая злоупотреблению системой Интерпола, определяет институциональные рамки рассмотрения этой проблемы. Во-вторых, требования к обоснованию доводов действуют в обоих случаях: опубликованная практика Комиссии показывает, что общей ссылки на политические мотивы недостаточно, если её не

подкрепляют конкретные данные по делу. Оценка, проведённая на этапе 03, обосновывает довод по существу. Приемлемость обращения в Комиссию регулируется статьёй 32 её Статута.

**Вопросы замораживания активов и включения в санкционные списки** - внесение в списки, замораживание активов и последующие ограничения со стороны банков - рассматриваются по методике руководства Praxis по международным санкциям: определение применимого режима, использование процедур административного пересмотра, судебный контроль - если решение о включении в список принято Советом Европейского союза, иск об аннулировании в Общий суд Европейского союза подаётся в течение двух месяцев со дня индивидуального уведомления либо, если такое уведомление невозможно, с момента окончания четырнадцатого дня после публикации извещения в Официальном журнале, причём в обоих случаях срок продлевается на десять дней с учётом расстояния (статья 263 Договора о функционировании Европейского союза и статьи 59 и 60 Процессуального регламента Общего суда), - а также получение разрешений на отступление от ограничений, прежде всего для оплаты судебных расходов, от чего иногда зависит сама возможность защищаться. Связующим звеном вновь служит досье об обстоятельствах дела: успешное оспаривание включения в санкционный список опирается на доводы о недостаточности фактических оснований и мотивировки. Подборка благоприятных решений и документальные подтверждения упорного характера преследования со стороны оппонента имеют здесь непосредственное значение.

**Вопросы взаимной правовой помощи и признания решений** требуют особого внимания, поскольку эта деятельность менее заметна. Запросы о взаимной правовой помощи могут использоваться для получения документов и показаний или наложения ареста на имущество в интересах производства, используемого не по назначению. Исполнение запросов можно оспаривать в органах и судах запрашиваемого государства, в частности когда из запроса видно, что его действительная цель не связана с установлением истины. Основания вынесения европейского постановления о производстве следственных действий оспариваются по существу в государстве, которое его вынесло. В государстве исполнения сохраняется возможность ссылаться на основные права (Директива 2014/41/ЕС, подпункт f) пункта 1 статьи 11 и пункт 2 статьи 14). Равным образом против выдачи экзекватуры или признания судебного решения, полученного в результате недобросовестного разбирательства, можно возражать со ссылкой на нарушение процессуального публичного порядка. Такие дела ведутся в разных инстанциях и требуют специальных знаний, поэтому их целесообразно поручить координирующему адвокату, который ведёт единый реестр позиций (этап 05).

Приоритеты определяются простым правилом: **в первую очередь реагировать на угрозы личной свободе и средствам к существованию** - риск ареста и выдачи, замораживание активов, лишающее средств на защиту, - затем на ограничения имущественных прав и деятельности, а после этого на угрозы репутации. Однако подготовка по всем трём направлениям начинается одновременно, поскольку сроки несопоставимы: оспаривание международного сигнала или включения в санкционный список

может занять месяцы или годы, тогда как заседание об аресте имущества может состояться через считаные недели. Если выдача предстоит в ближайшее время, необходимо установить, какие внутренние средства защиты приостанавливают её исполнение, и при непосредственной угрозе непоправимого вреда рассмотреть возможность обращения по правилу 39 Регламента Европейского суда. Обращение в КДФ не приостанавливает выдачу.

> *Ключевой момент*
> Одно досье об обстоятельствах дела, **три способа обоснования**: перед Комиссией по контролю за досье Интерпола оно доказывает политический характер запроса или отсутствие правомерной цели полицейского сотрудничества, перед судом или санкционным органом - недостаточность фактических оснований, перед Европейским судом по правам человека - преобладание цели, не предусмотренной Конвенцией. Фактический материал един, но требования к доводам различаются - транснациональная защита строится на их согласовании. Согласование не предполагает механического сложения обращений: если Рабочая группа по произвольным задержаниям уже вынесла мнение по существу тех же жалоб на лишение свободы, европейский путь закрыт, кроме случаев появления новых относящихся к делу фактов (подпункт b) пункта 2 статьи 35 Конвенции, этап 09).

08

# Ответить на стратегические иски против общественного участия: механизмы защиты от SLAPP

Сроки: в пределах сроков представления письменных доводов по каждому делу · Задача: добиться прекращения производства до того, как оно истощит ресурсы защиты

Стратегический иск против общественного участия - *strategic lawsuit against public participation*- , SLAPP - представляет собой использование права как инструмента давления на участников общественной дискуссии. Иски о диффамации, нарушении неприкосновенности частной жизни, дискредитации или нарушении коммерческой тайны предъявляются к журналистам, исследователям, правозащитникам, лицам, сообщающим о нарушениях, средствам массовой информации или организациям гражданского общества. Цель состоит в том, чтобы возложить издержки, затраты

времени и риски судебного разбирательства на того, кто высказывается публично, и удержать от выступлений других, а не в том, чтобы получить возмещение реального вреда. Механизм описан на этапе 01: нужный эффект достигается самим фактом производства независимо от его исхода.

В праве Европейского союза предусмотрен специальный инструмент: **Директива (ЕС) 2024/1069 от 11 апреля 2024 года** о защите лиц, участвующих в общественной дискуссии, от явно необоснованных судебных требований и злоупотребления процессуальными правами («стратегических исков против общественного участия»). Каждому практикующему юристу важно знать её положения, поскольку в них закреплены доступные средства защиты. Директива применяется к гражданским и коммерческим делам с трансграничными последствиями. В частности, предусмотрены: возможность **отклонения на ранней стадии** явно необоснованных требований, чтобы прекратить производство прежде, чем его стоимость окажет желаемое воздействие, финансовые гарантии - возможность потребовать от истца **обеспечение** судебных расходов и возложить на истца, злоупотребившего процессуальными правами, **судебные расходы**, включая расходы на представительство ответчика, если только они не чрезмерны, - а также возможность применения **санкций или мер сдерживающего характера** к инициатору производства, злоупотребившему процессуальными правами. Предусмотрен и международный аспект: в **признании и исполнении судебного решения третьей страны** в отношении участника общественной дискуссии, домицилированного в государстве-члене, отказывается, если по праву запрашиваемого государства требования явно необоснованны либо производство представляет собой злоупотребление (статья 16). Если производство представляет собой злоупотребление, а истец домицилирован за пределами Союза, лицо, против которого направлен иск, вправе потребовать возмещения ущерба и расходов в суде по месту своего жительства с учётом ограничений национального права, пока иностранное производство не завершено (статья 17). Государства-члены, для которых Директива обязательна, должны были перенести её положения в национальное право не позднее 7 мая 2026 года (статья 22). На Данию Директива не распространяется. 15 июля 2026 года Комиссия направила официальные уведомления четырнадцати государствам, не сообщившим о полном комплексе мер по её имплементации (INF/26/1380). Поэтому объём защиты различается от одной юрисдикции к другой: его проверяют по праву государства суда на дату подачи документа, которым возбуждается производство. Если положения Директивы не перенесены в национальное право, защита выясняет, какие нормы национального права можно применить при толковании в свете Директивы. Во Франции Декрет № 2026-337 от 30 апреля 2026 года (статьи 499-1 - 499-3 Гражданского процессуального кодекса) предусматривает авансирование расходов на ведение дела и ускоренное отклонение явно необоснованных требований. Если иск представляет собой злоупотребление по смыслу пункта 3 статьи 4 Директивы, суд возлагает на его инициатора обоснованные расходы, включая расходы на представительство, за исключением чрезмерных. Французский механизм распространяется на гражданские и коммерческие дела независимо от наличия трансграничных последствий, но применяется лишь к производствам, возбуждённым начиная с 7 мая 2026 года. В ранее возбуждённых делах защита использует существовавшие прежде инструменты - присуждение аванса

судьёй, осуществляющим подготовку дела, гражданско-процессуальный штраф за злоупотребление правом на иск или затягивание разбирательства (статья 32-1 Гражданского процессуального кодекса), возмещение ущерба за злоупотребление процессуальными правами (статья 1240 Гражданского кодекса). Кроме того, 5 апреля 2024 года Комитет министров Совета Европы принял рекомендацию M/Rec(2024)2 о противодействии стратегическим искам против общественного участия. Этот юридически необязательный акт призывает государства - члены Совета Европы, включая страны за пределами Союза, установить соответствующие гарантии и служит ориентиром для государств, не входящих в ЕС.

Защита от стратегического иска против общественного участия строится в определённой последовательности. **Первое: квалифицировать требование по объективным критериям** - участие ответчика в общественной дискуссии (журналистика, исследования, деятельность в защиту общественных интересов, сообщения о нарушениях), явная необоснованность требования или признаки злоупотребления (несоразмерность требований, множественность исков, документально подтверждённое запугивание, выбор юрисдикции). Эти критерии соответствуют признакам этапа 03, а необходимые материалы содержатся в досье об обстоятельствах дела. ****Второе: задействовать механизмы раннего реагирования**, доступные в юрисдикции суда, - досрочное отклонение требования, обеспечение или авансирование расходов, возражения о неприемлемости, - предварительно проверив, кто должен заявить ходатайство и какой судья компетентен его рассмотреть. Во Франции эти механизмы применяются только по ходатайству ответчика, а финансовая мера принимает форму аванса на ведение дела, а не предоставления обеспечения. В письменном производстве отклонение явно необоснованных требований относится к исключительной компетенции судьи, осуществляющего подготовку дела, с момента его назначения и до прекращения его полномочий по данному делу (статьи 499-1 и 789, пункт 1° bis, Гражданского процессуального кодекса) - **при этом необходимо продолжать защиту по существу со ссылкой на свободу выражения мнения, которой практика Европейского суда по правам человека по статье 10 предоставляет особо высокий уровень защиты, когда дискуссия касается вопросов общественного интереса.** Третье: документировать сдерживающий эффект - **воздействие производства на работу лица и его организации. Этот эффект имеет значение при решении вопросов о санкциях и возмещении вреда, а также побуждает к поддержке профессиональные организации, объединения СМИ и механизмы мониторинга Совета Европы и Союза.** Четвёртое: сохранить возможность обжалования и подготовить ответные действия.** Определение судьи, осуществляющего подготовку дела, по вопросу об ускоренном отклонении требований можно обжаловать в течение пятнадцати дней со дня его официального вручения с учётом применимых правил о продлении сроков в зависимости от расстояния (статья 795, пункт 2° bis). Взыскание судебных расходов, применение санкции за злоупотребление и возмещение вреда служат основой встречных действий (этап 09).

Как и на этапе 01, необходима строгость в квалификации: отнесение иска к стратегическим искам против общественного участия требует обоснованного вывода и не должно служить удобным ярлыком. Иск о диффамации, предъявленный к журналисту, может быть правомерным. Ускоренное отклонение предполагает явную необоснованность требования, а корректирующие меры - злоупотребление процессуальными правами. Ходатайствовать об обеспечении можно в связи с участием ответчика в общественной дискуссии, без предварительного установления того или другого обстоятельства (статьи 6 и 10). Необоснованное заявление о попытке заставить ответчика замолчать ослабляет защиту. Применима та же система признаков: хронология, несоразмерность, множественность исков, огласка и сопоставление требований с заявленным вредом.

## Что собрать

- **Доказательства общественного участия**: датированные публикации, расследования, материалы деятельности в защиту общественных интересов или сообщения о нарушениях, подготовленные лицом, против которого предъявлен иск
- **Таблица требований оппонента**: суммы, основания и юрисдикции в сопоставлении с заявленным вредом и средствами ответчика
- **Предшествующие официальные требования и случаи запугивания**, нередко позволяющие установить действительную цель иска
- **Документальные подтверждения сдерживающего эффекта**: расходы, затраченное время, приостановленные проекты, утрата поддержки
- **Сведения об имплементации** Директивы (ЕС) 2024/1069 в юрисдикции суда, проверенные на соответствующую дату

### Чего не делать

- **Квалифицировать всякий иск о диффамации как стратегический иск против общественного участия**: необоснованная квалификация ослабляет позицию защиты
- **Оставлять без внимания защиту свободы выражения мнения по существу**, ограничиваясь отдельным процессуальным ходатайством
- **Отвечать разрозненно**, когда атака направлена также против организации и её органов управления: действия защиты необходимо согласовывать
- **Действовать в одиночку**: поддержка институтов и профессионального сообщества составляет часть защиты от стратегических исков против общественного участия

ТИПОВОЙ ПРИМЕР · СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ИСК ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ

## Правозащитник, против которого предъявлен *гражданский иск, рассчитанный на истощение ресурсов*

*Вымышленная типовая ситуация, основанная на общедоступных материалах подготовки Директивы (ЕС) 2024/1069. Она не воспроизводит обстоятельств какого-либо реального дела.*

**Профиль** Руководитель организации гражданского общества, опубликовавшей документально обоснованное расследование деятельности группы компаний.

**Механизм** Гражданские иски о диффамации и дискредитации в двух государствах-членах (уголовное преследование за диффамацию не подпадает под действие механизмов Директивы), требования о возмещении вреда в размере, явно несоразмерном средствам организации, официальные требования, направленные отдельно каждому члену совета директоров.

**Стратегическое прочтение**

Экономический интерес в удовлетворении требований вторичен: цель состоит в истощении ресурсов, парализации деятельности организации и устрашении тех, кто мог бы её поддержать. Признаки, на которые можно ссылаться: несоразмерность, множественность исков, индивидуальное давление на членов органов управления, временная связь с публикацией.

**Типовой ответ**

Обращение ответчика к компетентному судье с ходатайством об отклонении требований на ранней стадии, об обеспечении или авансировании расходов, если эти механизмы доступны в результате имплементации Директивы (ЕС) 2024/1069. Защита по существу со ссылкой на свободу выражения мнения. Документальное подтверждение сдерживающего эффекта. Требование о взыскании судебных расходов в повышенном размере и применении санкции за злоупотребление. Привлечение профессиональных и институциональных сетей поддержки.

> *Главное*
> Директива (ЕС) 2024/1069 закрепляет **европейские основы защиты от стратегических исков против общественного участия**: отклонение требований на ранней стадии, обеспечение судебных расходов, взыскание расходов и применение санкций, отказ в признании судебных решений третьих стран, вынесенных в результате злоупотребления процессуальными правами. Срок имплементации Директивы истёк 7 мая 2026 года. Объём защиты различается в зависимости от юрисдикции и подлежит проверке в каждом конкретном деле - во Франции новые механизмы применяются лишь к производствам, возбуждённым начиная с 7 мая 2026 года. При этом сохраняется возможность использовать общие средства противодействия злоупотреблению процессуальными правами, если они предусмотрены правом государства суда.

## До любого публичного заявления с использованием термина lawfare, обращения в международную инстанцию или ответа на атаку в нескольких юрисдикциях.

*Когда обращаться в Hennebel Avocats*

До публичной квалификации ситуации, оспаривания международного сигнала, заявления жалобы по статье 18, ответа на стратегический иск против общественного участия или начала встречных действий. В зависимости от обстоятельств дела адвокатское бюро может консультировать клиента напрямую либо совместно с адвокатами по уголовным делам, специалистами по гражданскому судопроизводству в соответствующих юрисдикциях, консультантами по кризисным коммуникациям или экспертами по информационной безопасности. Срочные ситуации рассматриваются в приоритетном порядке.

Обратиться в бюро

# 09

# Организовать встречные действия: ответственность, судебные расходы, включение в санкционные списки

Сроки: как только это позволяют материалы досье об обстоятельствах дела · Задача: добиться того, чтобы злоупотребление повлекло издержки для его инициатора, и перехватить инициативу

Защита, которая лишь реагирует на использование права как инструмента давления, имеет существенный недостаток: инициатива остаётся у оппонента. Он выбирает направления и время действий, задаёт публичную версию событий, а возбуждение каждого нового производства требует от него лишь небольших дополнительных затрат. Поэтому переход к встречным действиям определяется не темпераментом, а стратегической необходимостью: задача состоит в том, чтобы изменить расчёт оппонента, сделав дальнейшее использование процедур не по назначению сопряжённым с правовыми, финансовыми, репутационными и институциональными издержками. Правомерность

и эффективность встречных действий зависят от двух условий: их предпринимают лишь при наличии оснований, действительно подтверждённых досье об обстоятельствах дела, а их собственная добросовестность не должна вызывать сомнений. Защита, отвечающая злоупотреблением на злоупотребление, утрачивает своё нравственное и доказательственное преимущество.

**Первое направление: ответственность и судебные расходы.** В каждой юрисдикции, где действия оппонента оказались безуспешными, защита рассматривает возможные дальнейшие меры: предъявление иска о возмещении вреда вследствие злоупотребления процессуальными правами, наложение гражданско-процессуального штрафа там, где он предусмотрен (во Франции по инициативе суда), взыскание судебных издержек в повышенном размере, возмещение понесённых расходов. По отдельности эти меры могут показаться скромными на фоне конфликта в целом. При последовательном применении они меняют его экономику - теперь с началом каждого нового производства для оппонента возникает документально подтверждённый риск санкции за его собственные действия, а уже вынесенные против него решения, даже символические, позволяют охарактеризовать его поведение во всех остальных инстанциях. Применительно к стратегическим искам против общественного участия статьи 14 и 15 Директивы (ЕС) 2024/1069 предусматривают взыскание расходов и применение санкций либо равнозначных мер. Возмещение вреда регулируется национальным правом (этап 08).

**Второе направление: международные механизмы установления нарушений.** Добиться того, чтобы независимый орган установил факт использования процедуры не по назначению, уже само по себе означает предпринять встречное действие: такой вывод меняет оценку конфликта всеми третьими лицами. В пространстве Совета Европы наиболее развитая форма такой защиты - жалоба в Европейский суд по правам человека по статье 18 (этап 06). На неё распространяется четырёхмесячный срок, предусмотренный пунктом 1 статьи 35 Конвенции, который продолжает течь, даже если формирование досье об обстоятельствах дела ещё не завершено. В зависимости от ситуации возможно также обращение к механизмам ООН: в Рабочую группу по произвольным задержаниям, которая выносит мнения, применяя методологию оценки по категориям, и в рамках специальных процедур Совета по правам человека. После публикации направленных государствам сообщений описанные в них ситуации получают документальное подтверждение в открытых источниках, поэтому риск раскрытия личности необходимо оценивать до обращения. Возможность сочетать эти пути с жалобой в Европейский суд ограничена. Правило распространяется на любую международную инстанцию аналогичного характера, в частности на Комитет ООН по правам человека: решение Комитета по существу тождественной жалобы влечёт её неприемлемость в Суде, которую Суд может установить и по собственной инициативе, за исключением случаев появления новых относящихся к делу фактов (*Sanchez i Picanyol и другие против Испании*, № 25608/20 и другие, 6 ноября 2025 года, §§ 164 и 167-169). Европейский суд по правам человека считает Рабочую группу «другим органом международного разбирательства или урегулирования» по смыслу подпункта b) пункта 2 статьи 35

Конвенции (*Peraldi против Франции* (решение), № 2096/05, 7 апреля 2009 года, *Gürdeniz против Турции* (решение), № 59715/10, 18 марта 2014 года, *Sanchez i Picanyol и другие против Испании*, № 25608/20 и другие, 6 ноября 2025 года, постановление вступило в силу 23 марта 2026 года, §§ 162-177). При отсутствии новых относящихся к делу фактов Суд отклоняет жалобы, «по существу аналогичные» тем, по которым Рабочая группа вынесла мнение по существу до того, как Суд разрешил дело. Для этого требуется совпадение фактов, сторон и предмета жалоб. Порядок обращения в обе инстанции значения не имеет. Совпадение сторон было признано и тогда, когда сообщение с просьбой рассмотреть положение заинтересованного лица подал его близкий (*Peraldi*). Суд, напротив, признаёт свою компетенцию, если заявленные ему жалобы отличаются от тех, по которым главным образом высказалась Рабочая группа (*Sanchez i Picanyol*, §§ 174-176), либо если производство в Рабочей группе не возбуждалось. Последнее имело место, когда специальные процедуры ограничились срочным обращением (*Kavala против Турции*, № 28749/18, 10 декабря 2019 года, §§ 92-94), а также когда обычная процедура не была начата, мнение не выносилось и сообщение к тому же было отозвано (*Ayvaz и другие против Турции* (Комитет), № 14347/17 и другие, 11 июля 2023 года, §§ 7-11, постановление пересмотрено 27 мая 2025 года по вопросу, не затрагивающему эти пункты). При лишении свободы, за которое несёт ответственность государство - участник Конвенции, выбор делают до первого обращения, отдельно по каждому предмету жалобы. Учитываются внутренние средства защиты, сроки и желаемый результат: мнение Рабочей группы или обязательное постановление Суда. Мнение Рабочей группы по существу препятствует рассмотрению той же жалобы в Страсбурге, кроме случаев появления новых относящихся к делу фактов. Если сообщение в отношении того же лица и по тем же фактам уже находится на рассмотрении Комитета ООН по правам человека или иного органа ООН, рассматривающего индивидуальные дела, Рабочая группа передаёт ему дело (пункт 33 d) ii) её Методов работы). При обратной последовательности обращений необходимо учитывать, что ряд европейских государств, включая Францию и Германию, присоединились к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах с оговоркой к подпункту a) пункта 2 статьи 5. Она исключает рассмотрение Комитетом ООН по правам человека дела, уже рассмотренного другой международной инстанцией, что в первую очередь касается жалобы в Европейский суд (сам подпункт a) пункта 2 статьи 5 Протокола уже исключает в отношении любого государства-участника рассмотрение дела, которое в это время рассматривается такой инстанцией). Поэтому очерёдность обращений определяют также с учётом оговорок соответствующего государства. Эти механизмы описаны в других руководствах серии. Их использование для доказывания того, что процедура применялась не по назначению, требует такой же строгости в работе с доказательствами, как и остальные направления защиты.

**Третье направление: режимы адресных санкций за нарушения прав человека.** Когда использование процедуры не по назначению входит в совокупность серьёзных нарушений, за которые можно установить ответственность конкретных должностных лиц, режимы адресных санкций открывают особый путь для встречных действий. К ним относятся американский закон Global Magnitsky (2

016), которому в 2022 году был придан бессрочный характер, и изданный, в частности, на его основании Executive Order 13818 от 20 декабря 2017 года, глобальный санкционный режим Европейского союза за нарушения прав человека, учреждённый Регламентом (ЕС) 2020/1998 и Решением Совета (ОВПБ) 2020/1999 от 7 декабря 2020 года, меры в рамках которого периодически продлеваются - по состоянию на 29 октября 2026 года они продлены до 8 декабря 2026 года, - а также аналогичные режимы других государств. Заинтересованная сторона может подготовить и представить компетентным органам материалы для включения в санкционный список, документально обосновав индивидуальную ответственность. Решение о включении принимают уполномоченные органы, но качество представленных материалов влияет на их рассмотрение. Условия применения, последствия и пределы этих режимов изложены в руководстве Praxis по международным санкциям. Целесообразность такого шага требует стратегической оценки, поскольку он обостряет конфликт и может сузить возможности переговоров (этап 12).

**Четвёртое направление: профессиональная ответственность.** Использованию процедуры не по назначению порой содействуют специалисты - адвокаты, лица, наделённые публичными полномочиями по совершению юридических действий, эксперты, частные поставщики разведывательных услуг, - чьё участие выходит за пределы, допускаемые правилами профессиональной этики. Дисциплинарная жалоба, подкреплённая конкретными, документально установленными фактами, в таком случае может служить правомерным средством воздействия. Это направление требует особой сдержанности: обоснованное привлечение к ответственности за профессиональное нарушение легко превратить в зеркальное повторение тактики оппонента, состоящей в нападках на адвокатов. Именно защите от такой тактики посвящён этап 11. Рекомендация настоящего руководства: ставить вопрос об ответственности специалиста только на основании документально установленных фактов, получив заключение специалиста по профессиональной этике соответствующей юрисдикции и заранее учитывая, что обращение может стать публичным и подвергнуться тщательной проверке.

> *Ключевой момент*
> Встречные действия оценивают по тому, **как они меняют расчёт оппонента**, а не по чувству удовлетворения, которое они приносят. Удовлетворение иска о привлечении к ответственности, установление нарушения международным органом или убедительно обоснованное предложение о включении в санкционный список меняют дополнительные издержки, с которыми оппонент столкнётся при возбуждении следующего производства. Именно такое изменение расчёта чаще всего позволяет положить конец использованию права как инструмента давления, когда эта стратегия не исчерпывает себя сама.

> *Типичная ошибка*
> Преждевременно переходить к встречным действиям, чтобы «вернуть инициативу», пока досье об обстоятельствах дела ещё неполно. Отказ в удовлетворении иска о привлечении к ответственности, прекращение производства по дисциплинарной жалобе, отклонение предложения о включении в санкционный список дают доказательства **оппоненту** - и он не преминет представить их как подтверждение того, что защита выдумала версию об использовании процедур не по назначению. К встречным действиям переходят, когда для них есть документальные основания.

IO

# Защищать репутацию и вести работу со СМИ

Сроки: **непрерывно, с учётом периодов, когда особенно важно вовремя принять решение** · Задача: сохранять контроль над публичным изложением событий, не ставя под угрозу ведение дел

Современное использование права как инструмента давления почти всегда действует в два приёма. Производство даёт материал - обвинения, принятые меры, судебные заседания, - а его публичное освещение создаёт последствия: устойчивые подозрения, изоляцию, разрыв деловых отношений. Защита, выигравшая дела, но уступившая оппоненту в публичном изложении событий, рискует потерять главное: банки, партнёры, работодатели, власти государства проживания и профессиональное сообщество читают прежде всего публикации, а не судебные решения. Поэтому защита репутации представляет собой самостоятельное направление работы, требующее той же строгости, что и юридическая защита.

**Первый принцип: публичные заявления подчинены стратегии ведения дел, а не наоборот.** Любое публичное заявление может стать доказательством во всех текущих и будущих производствах: его могут приобщить к материалам дела, перевести, процитировать фрагментарно и использовать против автора. Отсюда практическое правило: никакие сведения по делу не публикуются без согласования с координирующим адвокатом, который сверяет их с реестром позиций, занятых в каждой инстанции (этап 05). Правило распространяется на клиента, его семью, сотрудников и тех, кто его поддерживает. Их неподготовленные выступления, даже продиктованные лучшими намерениями, не раз ставили защиту под угрозу.

**Второй принцип: сдержанность в публичной квалификации, о которой говорилось на этапе 01, сохраняет силу и здесь.** Пока материалы досье об обстоятельствах дела не подтверждают

вывод о злоупотреблении, публичные заявления ограничиваются конкретными, проверяемыми сведениями: можно оспаривать обвинения, напоминать о благоприятных решениях, исправлять конкретные неточности. Когда доказательства собраны - имеется ряд решений о прекращении производств, мотивированные отказы в сотрудничестве, выводы независимых органов, - характер заявлений может измениться: использование процедур не по назначению можно показать со ссылкой на документы. Убедительность позиции защиты в этом случае обеспечивается тем, что она опирается на общедоступные документы, которые журналисты и аналитики могут проверить самостоятельно: публично вынесенные решения, мотивированные отказы в сотрудничестве, выводы независимых органов. Само досье об обстоятельствах дела передаче не подлежит: оно объединяет аналитические материалы, охраняемые адвокатской тайной, и процессуальные документы, за распространение которых может наступить уголовная ответственность. По французскому праву сторона не вправе передавать третьим лицам предоставленные ей копии материалов судебного следствия, кроме экспертных заключений, передаваемых для нужд защиты (статьи 114 и 114-1 Уголовно-процессуального кодекса). Координирующий адвокат проверяет каждый предназначенный для прессы документ с учётом этих правил и риска ответственности за диффамацию.

**Третий принцип: рассматривать организованную оппонентом огласку также с правовой точки зрения.** Утечки охраняемых тайной документов, скоординированные кампании и недостоверные публикации позволяют прибегнуть к правовым средствам - воспользоваться правом на ответ, предъявить соразмерный иск о диффамации, направить сообщение оператору платформы, обратиться в суд в порядке срочного производства. Возможность применения этих средств следует оценивать взвешенно и без промедления. Во Франции статья 65 Закона от 29 июля 1881 года по общему правилу устанавливает для публичной диффамации срок давности в три месяца со дня публикации или последнего действия, надлежащим образом прервавшего течение срока. Статья 65-3 увеличивает его до одного года для перечисленных в ней правонарушений. Некоторые судебные меры лишь усиливают огласку, против которой направлены. Защите следует остерегаться того, чтобы самой стать инициатором процессов, действительной целью которых было бы воздействие на публичную версию событий. Здесь добросовестность проверяется единым мерилом: критерии, по которым иск оппонента квалифицируется как стратегический иск против общественного участия (этап 08), применяются и к действиям самой защиты.

**Четвёртый принцип: рассчитывать на долгосрочную работу.** Подозрение, укоренившееся в результате кампании, рассеивается медленно, а сведения в частных комплаенс-базах, поисковых системах и редакционных архивах сохраняются надолго. Эта длительная работа - обновление сведений в комплаенс-базах после каждого благоприятного решения, исключение ссылок из поисковой выдачи при наличии необходимых условий - относится к закреплению достигнутого результата, рассматриваемому на этапе 12. Она следует тому же подходу, что и действия после удаления сигнала, описанные в руководстве об Интерполе.

# II

# Защитить адвоката и саму возможность осуществлять защиту

Сроки: с момента формирования команды защиты · Задача: обеспечить непрерывность и целостность работы защиты

Когда использование права как инструмента давления приобретает развитые формы, объектом воздействия становится сама защита. Расчёт прост: нейтрализовать адвокатов - наименее затратный способ нейтрализовать защиту. Адвокатские палаты, специальные докладчики и международные профессиональные организации в своих открытых материалах документируют самые разные методы, от негласного давления до открытой атаки: заявления о преступлении или дисциплинарные жалобы в отношении адвокатов в связи с исполнением ими профессиональных обязанностей, попытки отождествить адвоката с делом его клиента, обыски в адвокатских бюро с целью получить материалы защиты, наблюдение за коммуникациями, давление на местных адвокатов в государстве происхождения, кампании по дискредитации в профессиональной среде и даже включение адвокатов в списки лиц, в отношении которых применяются ограничительные меры. Если этот риск не был предусмотрен, защита в самый неблагоприятный момент обнаруживает, что её работа зависит от людей, подвергающихся давлению, и от каналов связи, конфиденциальность которых нарушена.

**Первое направление: знать правовые гарантии и ссылаться на них.** Национальные правопорядки в разной степени гарантируют адвокатскую тайну и защиту отношений между адвокатом и подзащитным. Практика Европейского суда по правам человека обеспечивает конфиденциальность общения адвоката с клиентом на основании статей 6 и 8 Конвенции и рассматривает конфиденциальность защиты как условие самого справедливого судебного разбирательства. В Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых в 1990 году восьмым Конгрессом ООН

по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (принципы 16 и 18), и в стандартах Совета Европы закреплено основополагающее правило: адвоката нельзя в силу исполнения им своих функций отождествлять с клиентом или делами клиента, и ему должна быть обеспечена возможность работать без запугивания и неправомерного вмешательства. Конвенция Совета Европы о защите профессии адвоката (СДСЕ № 226), открытая для подписания 13 мая 2025 года, закрепляет эти гарантии в международном договоре. Она вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением трёх месяцев после того, как восемь подписавших её сторон, в том числе не менее шести государств - членов Совета Европы, выразят согласие на её обязательность. По состоянию на 29 октября 2026 года на хранение была сдана лишь одна ратификационная грамота и Конвенция не вступила в силу. На дату ссылки на Конвенцию её статус необходимо проверять в Договорном бюро Совета Европы. Сами по себе эти тексты не обеспечивают защиты: на них следует ссылаться в подкрепление применимых национальных и конвенционных гарантий - в суде, рассматривающем вопрос об обыске в адвокатском бюро, в адвокатской палате, куда подана жалоба как средство давления, или в международных органах, когда давление достигает степени, необходимой для их вмешательства.

**Второе направление: организация команды.** Безопасность закладывается в само устройство защиты. Роли распределяют между адвокатами из разных юрисдикций так, чтобы ни одна местная мера не могла лишить команду руководства. Непрерывность представительства обеспечивают заранее - назначают заменяющих адвокатов, выдают доверенности также и им, предоставляют доступ по принципу минимально необходимых полномочий. Доступ к материалам разграничивают: с наиболее чувствительными документами работают лишь те, кому они необходимы. Строго соблюдают требования информационной безопасности: все сообщения передают по зашифрованным каналам, документы размещают в защищённом хранилище, соблюдение правил цифровой безопасности проверяют у всех участников команды, включая местных адвокатов и экспертов. Досье об обстоятельствах дела (этап 04), в котором сосредоточена стратегия защиты, требует наиболее высокого уровня охраны.

**Третье направление: реагирование на атаки против адвокатов.** Если против адвоката команды подана жалоба, начато преследование или организована кампания, необходимо соблюдать три правила. Первое: зафиксировать атаку в досье об обстоятельствах дела, поскольку давление на защиту само служит признаком использования процедуры не по назначению, который умеют оценивать международные инстанции. Действия инициатора производства против адвокатов другой стороны помогают выявить действительную цель производства. Второе: задействовать институциональные механизмы защиты - адвокатские палаты и органы адвокатского самоуправления, национальные и международные профессиональные организации, а когда это оправдано характером дела, механизмы защиты правозащитников. Их участие придаёт инциденту огласку и влечёт для инициатора издержки, на которые он не рассчитывал. Третье: обеспечить непрерывное исполнение поручения, поскольку

цель атаки как раз и состоит в том, чтобы его прервать. Здесь проявляется значение организации команды, описанной во втором направлении.

ТИПОВОЙ ПРИМЕР · АТАКА НА СТОРОНУ ЗАЩИТЫ

## Оппозиционный деятель в изгнании, *адвокаты которого сами подвергаются преследованию*

*Вымышленная типовая ситуация, основанная на материалах профессиональных адвокатских организаций и международных механизмов защиты. Она не воспроизводит обстоятельств какого-либо реального дела.*

| | |
|---|---|
| Профиль | Оппозиционный деятель, проживающий за рубежом. Его представляет команда, в которую входят местные адвокаты в государстве происхождения. |
| Механизм | В государстве происхождения местных адвокатов преследуют за действия, совершённые при осуществлении защиты. В государстве проживания подана дисциплинарная жалоба на ведущего адвоката. В рамках публичной кампании адвокатов представляют как соучастников клиента. |
| Стратегическое прочтение | Атака направлена на саму возможность осуществлять защиту - характерный признак развитой формы давления. Каждое производство против адвокатов служит дополнительным признаком, который необходимо документировать именно в этом качестве. |
| Типовой ответ | Ссылка на принцип недопустимости отождествления адвоката с клиентом, обращение в органы адвокатского самоуправления и международные профессиональные организации, реорганизация команды для обеспечения непрерывности защиты, включение сведений об атаках в досье об обстоятельствах дела в обоснование жалоб клиента в международные органы. |

> *Главное*
> Давление на адвокатов выходит за рамки отдельного инцидента: это **признак использования процедуры не по назначению** и посягательство на само право на справедливое судебное разбирательство. Такое давление необходимо документировать и оспаривать - и заранее к нему готовиться: если работа команды организована так, чтобы защита продолжалась при любых обстоятельствах (распределение функций, замещение, разграничение доступа, шифрование), этот способ давления в значительной мере теряет смысл.

12

# Завершить конфликт: переговоры, закрепление результата, сохранение материалов дела

Сроки: несколько лет · Задача: превратить достигнутые успехи в устойчивую защищённость - и вовремя завершить дело

Конфликты, в которых право используется как инструмент давления, почти никогда не исчерпываются одним решением, разрешающим сразу все вопросы. Они затихают по мере истощения ресурсов инициатора, изменения политических или экономических обстоятельств, накопления неблагоприятных для него выводов либо в результате переговоров. Заключительный этап руководства посвящён завершению конфликта, к которому готовятся с самого начала: условия выхода из него зависят от того, как защита действовала на предыдущих одиннадцати этапах.

**Прежде всего, переговоры.** В основе использования права как инструмента давления часто лежит спор - коммерческий, наследственный, политический, - который поддаётся урегулированию. Переговорная позиция лица, подвергающегося давлению, прямо зависит от материалов его дела: каждое нейтрализованное производство оппонента, каждый полученный от независимого органа вывод, каждая реальная возможность встречных действий меняют цену урегулирования. На этой стадии действуют три правила. Первое: вести переговоры по конфликту в целом. Соглашение, которое прекращает одно производство, оставляя в силе другие, или не охватывает международные каналы воздействия (сигналы, замораживание активов, публикации), не разрешает спор. Перечень инструментов давления, составленный на этапе 02, позволяет проверить полноту соглашения. Второе: обеспечить исполнение соглашения - определить последовательность отказов

от требований, предусмотреть проверяемые отлагательные условия и механизмы разрешения споров по самому соглашению. Третье: сохранить достигнутое. От отдельных гарантий (защитных статусов, принципиально важных решений, выводов международных органов) не следует отказываться в обмен на обещания, поскольку именно они обеспечат защиту, если оппонент возобновит свои действия.

> *Внимание*
> Соглашение между частными лицами не связывает органы публичной власти. Если действия оппонента привели в движение публично-правовые механизмы - уголовное преследование, международные сигналы, надзорные производства, - урегулирование частного спора само по себе их не прекращает: их дальнейшая судьба определяется правилами соответствующего правопорядка. Поэтому при переговорах необходимо разграничить то, что действительно может сделать оппонент (отказаться от требований, отозвать ранее сделанные заявления, выступить с заявлением), и то, чего ещё предстоит добиваться от властей правовыми средствами. Кроме того, существует безусловный предел: сообщение о нарушении, жалоба или материалы для включения в санкционный список не могут быть предметом торга. По французскому праву получение обязательства, отказа от права или денежных средств под угрозой оглашения сведений, порочащих честь или репутацию, может образовывать состав шантажа (статья 312-10 Уголовного кодекса). Сообщение уполномоченному органу в отношении конкретного лица сведений о наказуемом деянии, если сообщающему заведомо известно, что эти сведения полностью или частично недостоверны, может повлечь преследование за заведомо ложный донос (статья 226-10). Переговоры ведутся по поводу частных производств и их последствий, а право сообщать о нарушениях компетентным органам остаётся за их пределами.

**Затем, закрепление результата.** Завершение производств не прекращает их последствий. Частные комплаенс-базы, банковские досье, архивы прессы и базы данных пограничного контроля сохраняют следы конфликта ещё долго после его окончания. Закрепление результата требует отдельной работы: направить благоприятные решения банкам и поставщикам комплаенс-услуг с просьбой обновить сведения, привести в порядок документы и урегулировать вопросы передвижения, при наличии необходимых условий добиться исключения ссылок из поисковой выдачи, подготовить выверенное публичное сообщение о завершении дела. В руководстве об Интерполе аналогичный порядок изложен применительно к периоду после удаления сигнала. С соответствующими изменениями он применим ко всем инструментам давления. Если с самого начала предусмотреть необходимые для этой стадии время и гонорар, можно избежать ситуации, когда работу прекращают на полпути, поскольку к моменту юридической победы ресурсы клиента исчерпаны.

**Наконец, сохранение материалов дела.** Досье об обстоятельствах дела сохраняет значение и после завершения конфликта. Его архивируют в защищённой форме, обеспечивающей возможность извлечения материалов, а срок хранения и права доступа определяют при закрытии дела. Для этого есть три причины. Во-первых, риск повторения: смена правительства, появление другого акционера или изменение конъюнктуры могут привести к возобновлению давления. Имея готовый архив, защита за несколько недель восстанавливает результат многолетней работы. Во-вторых, преемственность: последствия конфликта могут затронуть наследников, участников компаний и сами организации. В пределах, допускаемых правилами раскрытия документов, архив защищает тех, кто не участвовал в деле. В-третьих, вклад в общее знание: после обезличивания и при соблюдении адвокатской тайны опыт конкретного дела углубляет понимание этого явления органами контроля, парламентскими ассамблеями и исследователями. Эти знания, в свою очередь, помогают защитить тех, кто столкнётся с давлением впоследствии. Таков последний способ изменить положение сил, предлагаемый в руководстве: использованию права как инструмента давления благоприятствует отсутствие ясных методов его выявления. Каждое тщательно документированное дело уменьшает эту неопределённость.

> *Ключевой момент*
> Урегулирование оценивают по трём критериям: **полнота охвата** (учтены все инструменты давления, включая международные каналы), **исполнимость** (определена последовательность действий и предусмотрена их проверка), **контроль риска утраты достигнутого** (полученные принципиальные гарантии не обмениваются на обещания). Соглашение, не отвечающее всем трём критериям, продлевает конфликт в иной форме.

> *Типичная ошибка*
> Считать дело закрытым с вынесением последнего благоприятного решения и сразу распускать команду защиты. Если спор, лежащий в основе конфликта, не разрешён, пока не задействованные инструменты давления (этап 02) редко остаются таковыми. **Минимально необходимый мониторинг** - отслеживание реестров, комплаенс-баз и сигналов, сохранение канала для быстрого возобновления работы команды - составляет необходимую плату за сохранение достигнутой защищённости.

ДВЕНАДЦАТЬ ОШИБОК, КОТОРЫХ СЛЕДУЕТ ИЗБЕГАТЬ

# Ошибки, которые *ставят защиту под угрозу*

*Когда право используется как инструмент давления, ошибки обходятся дороже, чем в обычном судебном споре, поскольку оппонент заранее готов ими воспользоваться. Ниже приведены наиболее дорогостоящие ошибки. Для каждой указан этап, позволяющий её избежать.*

01 Публично употреблять термин *lawfare* сразу после принятия первой меры, не собрав подтверждающих материалов. Преждевременная квалификация позволяет оппоненту сослаться на формальную правомерность процедуры и создаёт впечатление, что защита уклоняется от ответа по существу. Термин выражает итоговый вывод, который должен быть подтверждён документами (этап 01).

02 Пренебрегать защитой по существу на том основании, что процедуры якобы используются как инструмент давления. Довод о злоупотреблении дополняет защиту по существу и не заменяет её. Оставляя обвинения без ответа, защита проигрывает по обоим направлениям сразу (этап 05).

03 Откладывать формирование досье об обстоятельствах дела до обращения в международную инстанцию. Сведения об обстоятельствах со временем утрачивают доказательственную силу - ссылки удаляются, свидетелей становится трудно найти, даты приходится восстанавливать по памяти. То, что в первый месяц заняло бы час, на тридцать шестом месяце требует недель (этап 04).

04 Делать вывод об использовании процедуры не по назначению на основании единственного признака или утверждать наличие причинной связи, когда материалы подтверждают лишь корреляцию. Доказательственную силу имеет совокупность согласующихся фактов. Необоснованно категоричная квалификация лишает защиту доверия, которое потребуется, когда доказательства будут собраны полностью (этап 03).

05 Вести параллельные дела без координирующего адвоката и единого реестра позиций. Оппонент, спланировавший согласованные действия в разных юрисдикциях, сопоставляет и представленные в них процессуальные документы. Противоречие между двумя позициями будет использовано как признание (этап 05).

06 Не учитывать пока не задействованные инструменты давления до момента их применения. Последствия непроверенного положения в системе Интерпола, неучтённого банковского риска или невыявленной возможности возбуждения коллективной процедуры по делу о несостоятельности проявляются в самый неблагоприятный момент (этапы 02 и 07).

07 Допускать несогласованные выступления клиента, семьи и сторонников без сверки с реестром позиций. Любое публичное заявление может стать доказательством во всех производствах, а неподготовленные выступления близких не раз ставили защиту под угрозу (этап 10).

08 Обосновывать жалобу по статье 18 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод общей обстановкой, ограничиваясь обзором прессы. Метод установления преобладающей цели требует совокупности взаимосвязанных сведений об обстоятельствах дела с указанием дат и источников. Недостаточно подготовленная жалоба отклоняется, и впоследствии на это ссылаются против защиты во всех остальных инстанциях (этап 06).

09 Отвечать злоупотреблением на злоупотребление: возбуждать заведомо рискованные встречные производства, подавать дисциплинарные жалобы в отместку, организовывать несоразмерные ответные кампании в СМИ. Тем самым защита утрачивает своё нравственное и доказательственное преимущество и позволяет оппоненту провести выгодную ему параллель между действиями сторон (этапы 09 и 10).

10 Недооценивать информационную безопасность самой защиты. Утечка досье об обстоятельствах дела, перехват сообщений и отсутствие мер по обеспечению непрерывности работы команды делают даже самую продуманную стратегию открытой для оппонента (этапы 04 и 11).

11 Заключать частичное соглашение, которое прекращает одно производство, но оставляет в силе другие инструменты давления - международные сигналы, замораживание активов, публикации. Полноту любого соглашения проверяют по перечню инструментов давления. Всё, что осталось за его пределами, продолжит действовать (этап 12).

12 Полностью сворачивать работу защиты после последнего благоприятного решения. Пока не урегулирован спор, лежащий в основе конфликта, ещё не задействованные инструменты давления редко остаются таковыми. Минимально необходимый мониторинг позволяет сохранить достигнутую защищённость (этап 12).

# Как проходит первая беседа с Hennebel Avocats

Первая беседа с адвокатским бюро конфиденциальна и посвящена исключительно правовой квалификации Вашей ситуации. Обычно она длится от сорока пяти до девяноста минут и, в зависимости от обстоятельств дела, проходит по зашифрованной видеосвязи, через защищённый канал (Signal, Threema) или при личной встрече. На беседу распространяется адвокатская тайна на условиях и в пределах, установленных применимым правом, независимо от того, последует ли дальнейшее сотрудничество.

В ходе беседы рассматриваются три вопроса. Первый - точный перечень уже начатых или анонсированных производств и мер (уголовное преследование, гражданские иски, обращения в надзорные органы, замораживание активов, международное сотрудничество, враждебные публикации). Второй - хронология дела: предполагаемое исходное событие, установленные по датам совпадения, участники и их интересы. Третий - предварительная стратегия: защита по существу, досье об обстоятельствах дела, доступные международные инстанции, защита репутации и безопасность команды защиты. По итогам первой беседы адвокатское бюро с учётом ситуации может предложить подготовить письменное заключение о правовой квалификации с указанием вариантов защиты, рекомендуемой последовательности действий и возможного объёма поручения. Объём и условия подготовки заключения согласовываются заранее.

В отдельных случаях, когда стратегические иски против общественного участия затрагивают журналистов, правозащитников или представителей гражданского общества, адвокатское бюро может определить условия первоначального рассмотрения с учётом характера ситуации.

Срочные ситуации - происходящие в данный момент арест или обыск, действующее замораживание активов, вызов в суд с крайне коротким сроком для реагирования, кампания в прессе, скоординированная с процессуальными действиями, - рассматриваются в приоритетном порядке (Crisis Room · Praesidium). Если того требуют обстоятельства, формируется команда, которая одновременно координирует юридические действия, обеспечение безопасности связи и взаимодействие с затронутыми банками, органами и иными организациями.

ПРИЛОЖЕНИЕ - ТАБЛИЦА ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

# Правовые акты и решения, приведённые в настоящем руководстве

*Источники, использованные на двенадцати этапах, с указанием их предмета и значения для защиты от использования права как инструмента давления. Постановления Европейского суда по правам человека приводятся в связи с применённой в них правовой методологией.*

| ССЫЛКА | ПРЕДМЕТ | ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАКТИКИ |
|---|---|---|
| **ЕКПЧ, ст. 6** | Право на справедливое судебное разбирательство | Основа процессуальных доводов защиты: независимый и беспристрастный суд, равенство сторон, состязательность, разумный срок, презумпция невиновности. |
| **ЕКПЧ, ст. 18** | Пределы использования ограничений в отношении прав | Норма Конвенции, запрещающая использование ограничений не по назначению: ограничения могут применяться только в тех целях, для которых они предусмотрены. Статья применяется, в частности, во взаимосвязи со статьями 5, 8, 10 и 11, а после постановления по делу *Украина против России (Крым)* [БП], № 20958/14 и 38334/18, 25 июня 2024 года, §§ 1337-1338, также со статьёй 6. |

| | | |
|---|---|---|
| **ЕКПЧ, ст. 35, п. 1, подп. b) п. 2 и подп. a) п. 3** | Четырёхмесячный срок, жалоба, уже переданная в другую международную инстанцию, злоупотребление правом на подачу жалобы | С 1 февраля 2022 года жалоба должна быть подана в течение четырёх месяцев со дня вынесения окончательного решения по эффективному внутреннему средству правовой защиты. Пропуск срока влечёт неприемлемость (Протокол № 15). Для жалобы на продолжительность предварительного заключения, если иных эффективных средств, подлежащих исчерпанию, нет, срок начинается со дня освобождения или вынесения судом первой инстанции решения по существу обвинения (*Idalov против России* [БП], № 5826/03, 22 мая 2012 года, §§ 112 и 129-130). Жалобы, уже рассмотренные по существу другой международной инстанцией, в том числе Рабочей группой по произвольным задержаниям, неприемлемы при отсутствии новых относящихся к делу фактов. В исключительных случаях отклоняются жалобы, представляющие собой злоупотребление правом на обращение, в частности заведомо основанные на вымышленных фактах. Защите, ссылающейся на использование процедур не по назначению, необходимо обеспечить безупречность собственных обращений. |

| | | |
|---|---|---|
| **ЕКПЧ, п. 4 ст. 46** | Производство по вопросу о неисполнении постановления | Исключительная процедура, применяемая в случае неисполнения окончательного постановления. Позволяет поддерживать институциональное давление после установления нарушения. |
| **ЕСПЧ, 2017 год** | Merabishvili против Грузии [БП], № 72508/13, 28 ноября 2017 года | Методология применения статьи 18: признание множественности целей, критерий преобладающей цели, доказывание посредством выводов из обстоятельств дела без особого режима доказывания. |
| **ЕСПЧ, 2019 год (-Kavala)** | Kavala против Турции | Постановление по делу Kavala против Турции, № 28749/18, 10 декабря 2019 года: нарушение статьи 18 во взаимосвязи со статьёй 5, поскольку принятые в отношении заявителя меры были направлены на то, чтобы заставить его замолчать как правозащитника. |
| **ЕСПЧ, 2022 год** | Kavala против Турции (производство по вопросу о неисполнении постановления) [БП], № 28749/18, 11 июля 2022 года | Второй случай применения пункта 4 статьи 46: установлено, что государство не исполнило свою обязанность исполнить первоначальное постановление. |
| **ЕСПЧ, 2014 год** | Ilgar Mammadov против Азербайджана | Постановление № 15172/13 от 22 мая 2014 года: нарушение статьи 18 во взаимосвязи со статьёй 5, поскольку лишение свободы оппозиционного деятеля преследовало цель заставить его замолчать и наказать за критику правительства. |

| | | |
|---|---|---|
| **ЕСПЧ, 2019 год (Ilgar Mammadov, п. 4 ст. 46)** | Ilgar Mammadov против Азербайджана (производство по вопросу о неисполнении постановления) [БП], № 15172/13, 29 мая 2019 года | Первый случай применения пункта 4 статьи 46 Конвенции - неисполнение постановления, установившего нарушение статьи 18, влечёт дополнительную ответственность государства. |
| **ЕСПЧ, 2018 год** | Navalnyy против России [БП], № 29580/12 и четыре другие жалобы, 15 ноября 2018 года | Нарушение статьи 18 во взаимосвязи со статьями 5 и 11: ограничения преследовали цель подавления политического плюрализма. |
| **Директива (ЕС) 2024/1069** | Директива от 11 апреля 2024 года о защите лиц, участвующих в общественной дискуссии, от явно необоснованных судебных требований и злоупотребления процессуальными правами («стратегических исков против общественного участия») | Европейские основы защиты от стратегических исков против общественного участия: отклонение требований на ранней стадии, обеспечение судебных расходов, взыскание расходов и применение санкций, отказ в признании решений судов третьих стран, вынесенных в результате злоупотребления процессуальными правами. Срок имплементации: 7 мая 2026 года. Во Франции Декрет № 2026-337 от 30 апреля 2026 года (статьи 499-1 - 499-3 Гражданского процессуального кодекса) применяется к производствам, возбуждённым начиная с 7 мая 2026 года. К более ранним производствам применяются статья 32-1 Гражданского процессуального кодекса и статья 1240 Гражданского кодекса. |

| | | |
|---|---|---|
| **Комитет министров, 2024 год** | Рекомендация Комитета министров M/Rec(2024)2 от 5 апреля 2024 года о противодействии стратегическим искам против общественного участия | Юридически необязательные ориентиры, предлагающие государствам - членам Совета Европы установить гарантии защиты от стратегических исков против общественного участия. |
| **ПАСЕ 2161 (2017)** | Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы о злоупотреблении системой Интерпола | Определяет институциональные рамки рассмотрения проблемы использования международного полицейского сотрудничества не по назначению. |
| **Устав Интерпола, ст. 2 и 3, Правила Интерпола по обработке данных, ст. 83, Статут Комиссии по контролю за досье Интерпола, ст. 34 и 40** | Соблюдение духа Всеобщей декларации прав человека, запрет на вмешательство политического характера, исключение частных споров, кроме случаев содействия совершению тяжкого преступления или предполагаемой связи с организованной преступностью, | Основания для оспаривания сигналов, используемых не по назначению, согласно методике руководства об Интерполе из той же серии. |
| **РГПЗ** | Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям - методология оценки по категориям | Независимое установление произвольного характера лишения свободы. Европейский суд считает Рабочую группу другим органом международного разбирательства или урегулирования: её мнение по существу влечёт неприемлемость тех же жалоб в Суде при совпадении фактов, сторон и предмета жалоб, кроме случаев появления новых относящихся к делу фактов, независимо от очерёдности обращений (*Peraldi против Франции* (решение), № 2096/05, 7 апреля 2009 года, *Gürdeniz против Турции* (решение), № 59715/10, 18 марта 2014 года, *Sanchez i Picanyol и другие против Испании*, № 25608/20 и другие, 6 ноября 2025 года, постановление вступило в силу 23 марта 2026 года, §§ 162-177). Такое же последствие имеет решение Комитета ООН по правам человека по существу тождественной жалобы (то же постановление, §§ 164 и 167-169). Срочное обращение без возбуждения производства или |

| | | |
|---|---|---|
| **Global Magnitsky, 2016 год** | Закон США об адресных санкциях за нарушения прав человека (получил бессрочное действие в 2022 году), который реализуется, в частности, посредством Executive Order 13818 от 20 декабря 2017 года | Возможность встречных действий посредством подготовки материалов для включения в санкционный список с документальным обоснованием индивидуальной ответственности. |
| **ЕС 2020/1998** | Регламент (ЕС) 2020/1998 и Решение Совета (ОВПБ) 2020/1999 от 7 декабря 2020 года учреждают глобальный санкционный режим за нарушения прав человека. Действие решения продлевается, а включение лиц и организаций в список пересматривается не реже одного раза в год. | Европейский аналог: включение в санкционный список лиц и организаций, ответственных за серьёзные нарушения. |
| **Основные принципы ООН, 1990 год** | Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 год), принципы 16 и 18 | Недопустимость отождествления адвоката с клиентом или делом клиента, возможность осуществлять профессиональную деятельность без запугивания и неправомерного вмешательства. |

| | | |
|---|---|---|
| **СДСЕ № 226** | Конвенция Совета Европы о защите профессии адвоката, открытая для подписания 13 мая 2025 года | Первый международный договор, закрепляющий эти гарантии. Вступает в силу в первый день месяца, следующего за истечением трёх месяцев после того, как восемь подписавших его сторон, в том числе не менее шести государств-членов, выразят согласие на его обязательность. По состоянию на 29 октября 2026 года на хранение была сдана лишь одна ратификационная грамота, и Конвенция не вступила в силу. На дату ссылки на Конвенцию её статус необходимо проверять в Договорном бюро. |
| **Факультативный протокол к МПГПП, п. 2 ст. 5** | Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах: условия приемлемости индивидуальных сообщений | Доступные внутренние средства правовой защиты подлежат исчерпанию, кроме случаев, когда их применение неоправданно затягивается (подпункт b). Оговорки ряда европейских государств, включая Францию и Германию, к подпункту a) исключают рассмотрение дела, уже рассмотренного другой международной инстанцией, что в первую очередь касается жалобы в Европейский суд. Рассмотрение дела, которое в это время рассматривается такой инстанцией, исключено самим подпунктом a) пункта 2 статьи 5. |

| | | |
|---|---|---|
| **ДФЕС, абз. 6 ст. 263** | Срок предъявления иска об аннулировании в Общий суд Европейского союза | Включение в санкционный список Союза: иск подаётся в течение двух месяцев со дня индивидуального уведомления либо, если такое уведомление невозможно, с момента окончания четырнадцатого дня после публикации извещения. К сроку добавляются десять дней с учётом расстояния. Пропуск срока влечёт неприемлемость иска. |
| **ЕСПЧ, 2009 год** | Peraldi против Франции (решение), № 2096/05, 7 апреля 2009 года | Рабочая группа по произвольным задержаниям является «другим органом международного разбирательства или урегулирования» (подпункт b) пункта 2 статьи 35). Совпадение сторон признано в случае, когда в Рабочую группу для рассмотрения положения заинтересованного лица обратился его близкий. |
| **ЕСПЧ, 2012 год** | Idalov против России [БП], № 5826/03, 22 мая 2012 года, §§ 112 и 129-130 | В этом постановлении, вынесенном в период действия прежнего шестимесячного срока, срок для подачи жалобы на продолжительность завершившегося периода содержания под стражей исчислялся со дня фактического освобождения (§§ 129-130). Вынесение судом первой инстанции решения по существу обвинения также прекращает предварительное заключение (§ 112). Необходимо проверить, остаётся ли какое-либо эффективное средство правовой защиты, подлежащее исчерпанию. |

| | | |
|---|---|---|
| **ЕСПЧ, 2014 год (решение)** | Gürdeniz против Турции (решение), № 59715/10, 18 марта 2014 года | Неприемлемость жалоб по статье 5, по существу тождественных жалобам, рассмотренным Рабочей группой. |
| **ЕСПЧ, 2023 год** | yvaz и другие против Турции (Комитет), № 14347/17 и другие, 11 июля 2023 года, §§ 7-11 (постановление пересмотрено 27 мая 2025 года по вопросу, не затрагивающему эти пункты) | Рабочая группа не начинала обычную процедуру и не выносила мнения, а сообщение, кроме того, было отозвано. Препятствий для обращения в Европейский суд по этому основанию нет. |
| **ЕСПЧ, 2024 год** | Украина против России (Крым) [БП], № 20958/14 и 38334/18, 25 июня 2024 года, §§ 1337-1338 | Статья 18 может применяться во взаимосвязи со статьёй 6. |
| **ЕСПЧ, 2025 год** | Sanchez i Picanyol и другие против Испании, № 25608/20 и другие, 6 ноября 2025 года, постановление вступило в силу 23 марта 2026 года, §§ 162-177 | При отсутствии новых относящихся к делу фактов решение по существу того же дела, принятое до того, как Суд вынес своё решение, исключает повторное рассмотрение независимо от очерёдности обращений. Решение Комитета ООН по правам человека по существу тождественной жалобы влечёт её неприемлемость, которую Суд в данном деле установил по собственной инициативе (§§ 164 и 167-169). На жалобы с иным предметом это препятствие не распространяется при условии соблюдения остальных критериев приемлемости (§§ 174-176). |

| | | |
|---|---|---|
| **ЕСПЧ, 2026 год** | Kavala против Турции (№ 2) [БП], № 2170/24, 25 августа 2026 года, §§ 266-279 | Нарушение статьи 18 во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 5, пунктом 1 статьи 6, статьями 10 и 11: преобладание скрытой цели оценено с учётом продолжительности и интенсивности ограничений, связанных с уголовным преследованием, содержанием под стражей и осуждением. |
| **УПК, ст. 56-1-2** | По делам об отдельных преступлениях нельзя ссылаться на адвокатскую тайну в отношении консультирования, если из консультаций или документов следует, что они использовались для совершения этих преступлений или содействия им (нумерация, действующая на 29 октября 2026 года, новая кодификация применяется с 1 января 2029 года) | Пределы защиты досье об обстоятельствах дела, находящегося у адвоката в связи с оказанием консультационных услуг. |
| **ГПК, ст. 499-1 - 499-3 и п. 1° bis ст. 789** | Процессуальные гарантии, предусмотренные Декретом № 2026-337 от 30 апреля 2026 года (производства, возбуждённые начиная с 7 мая 2026 года) | Авансирование расходов на ведение дела и ускоренное отклонение явно необоснованных требований по ходатайству ответчика. В письменном производстве вопрос об ускоренном отклонении требований относится к исключительной компетенции судьи, осуществляющего подготовку дела. |

| | | |
|---|---|---|
| **Протокол № 15** | Протокол № 15 о внесении изменений в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод | Четырёхмесячный срок, предусмотренный пунктом 1 статьи 35, применяется с 1 февраля 2022 года к окончательным решениям национальных органов, вынесенным начиная с этой даты. |
| **EO 13818 (2017)** | Executive Order 13818 от 20 декабря 2017 года, Blocking the Property of Persons Involved in Serious Human Rights Abuse or Corruption | Основное правовое основание, применяемое США для включения в санкционный список в рамках режима Global Magnitsky. |

# Основные источники

Настоящее руководство основано на правовых актах и решениях, перечисленных в приведённой выше таблице источников, а также в общем виде опирается на следующие общедоступные документы: работу Charles J. Dunlap Jr. от 29 ноября 2001 года (*Law and Military Interventions: Preserving Humanitarian Values in 21st Conflicts*), благодаря которой получило распространение стратегическое значение термина *lawfare* и в которой отмечен случай его употребления уже в 1975 году (примечание 5), Директиву (ЕС) 2024/1069 и рекомендацию Комитета министров Совета Европы M/Rec(2024)2 о стратегических исках против общественного участия, Методы работы Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям (A/HRC/36/38) и её опубликованные мнения, Основные принципы, касающиеся роли юристов (ООН, 1990 год), Конвенцию Совета Европы о защите профессии адвоката (СДСЕ № 226, открыта для подписания 13 мая 2025 года) и другие стандарты Совета Европы, касающиеся роли адвокатов. В качестве примеров из французского права использованы Декрет № 2026-337 от 30 апреля 2026 года и положения уголовного и уголовно-процессуального права, упомянутые на этапах 04, 10 и 12. Кроме того, использована открытая практика Комиссии по контролю за досье Интерпола: проверенная подборка её решений со ссылками представлена в руководстве Praxis об Интерполе и экстрадиции. Настоящее руководство рассматривает *lawfare* как понятие и не даёт квалификации ни одному реальному делу. Постановления приведены в связи с применённой в них методологией. Состояние права отражено на 21 ноября 2026 года. Для сведений, которые могут меняться, - ход имплементации Директивы (ЕС) 2024/1069, срок которой истёк 7 мая 2026 года, ратификация Конвенции Совета Европы о защите профессии адвоката, продление глобального санкционного режима Союза за нарушения прав человека - даты указаны непосредственно

в тексте. В серии Praxis не предусмотрен справочный аппарат в виде примечаний. Руководство дополняют аналитические материалы серии Pacta, в которых приведены полные ссылки на источники.

**Проверка.** Состояние права отражено на 21 ноября 2026 года. На эту дату ссылки сверены с приведёнными правовыми актами и решениями.

# Ключевые слова

lawfare · использование права как инструмента давления · злоупотребление процессуальными правами · использование ограничения в посторонних целях · статья 18 ЕКПЧ · преобладающая цель · методология Merabishvili · стратегический иск против общественного участия · SLAPP · Директива 2024/1069 · досье об обстоятельствах дела · объективные признаки · атака в нескольких юрисдикциях · производства, рассчитанные на истощение ресурсов · замораживание активов · красное уведомление Интерпола · адресные санкции · Magnitsky · защита адвокатов · адвокатская тайна · защита репутации · встречные правовые действия · Crisis Room · Hennebel Avocats

# Hennebel Avocats

Pr. Ludovic Hennebel

global@hennebel.legal

**Как цитировать этот документ**

Ludovic Hennebel, 'Использование права как инструмента давления (lawfare) и злоупотребление процессуальными правами: практическое руководство' (Praxis, Hennebel Avocats 2026) <-https://hennebel.legal/ru/praxis/guide-lawfare> дата обращения: 24 ноября 2026 г..

Сформировано 24 ноября 2026 г.